

ВОЛШЕБНИКИ С ИСТРИНСКОГО БЕРЕГА

10 лет истории

ОТКРЫВАЯ НОВЫЕ МИРЫ

Где оживают чудеса

Когда проезжаешь мимо школы Wunderpark, невольно замираешь: настолько необычное здание открывается взору. Ты даже не сразу можешь сообразить, что это за здание: настолько поражает воображение это, казалось бы, привычное сочетание стекла и бетона. Как только преодолеваешь забор, за которым скрывается «летающая тарелка», сразу понимаешь: это здание для людей. Центр притяжения и легкости одновременно, гимн разуму, способному оторваться от земных страстей и воспарить над привычным, чтобы ничто не мешало творить, создавать, открывать новое. Таково первое впечатление, которое производит школа Wunderpark, появившаяся из ничего (не из пены морской, конечно, но...) на красивой лесной опушке и крутом берегу реки Истры три года назад. Но это не начало истории, а ее продолжение.

Марина и ее мечты

Говорят, что все счастливые семьи счастливы одинаково. А вот семья учредителя школы Wunderpark, вернее целого образовательного комплекса, включающего в себя детский садик, а также начальную и среднюю школу, решила немного подредактировать великого писателя: показала, что счастье может быть очень разным и выражаться в свободе восприятия мира, в наслаждении окружающей природой и в том, чтобы дарить людям возможность учить своих детей так, чтобы в садик и в школу они бежали вприпрыжку, а не уныло плелись просто потому, что так надо.

Глядя на причудливое здание школы Wunderpark, вообще, начинаешь сомневаться, что понятие «так надо» имеет принципиальное значение для Марины Мордашовой, основателя и идейного вдохновителя этого проекта. Кажется, что здесь творили от противного: если такого еще никто не делал, значит,

надо воплотить это в жизнь! Она вдохновилась своей детской мечтой и не побоялась реализовать ее. И теперь ее мечта живет своей жизнью – постоянно эволюционирует и развивается, организует вокруг себя сообщество единомышленников, вдохновляет людей разных поколений, объединяет и вселяет надежду – веру в то, что никогда не надо отказываться от своей мечты. Конечно, кто-то всегда может сказать: если бы у меня были такие же возможности, я бы...

Но сослагательное наклонение – самая удобная отговорка для оправдания собственного бездействия. Стоит оглянуться вокруг: сколько людей, которые, имея возможности, не сделали ровным счетом ни-че-го ради кого-то, кто не входит в ближний круг? Но мы не об этом – мы о проекте и его вдохновляющей силе.

Вначале было слово? Нет, вначале была мечта! Когда-то маленькая девочка Марина мечтала создать

чудесный садик, в котором все были бы счастливы: дети и взрослые. И даже успела немного поработать в том чудесном месте...

А вот когда у нее родились свои дети, оказалось, что счастливый сад чудес все еще существует только в ее мечтах. И Марина взялась за дело.

Сейчас уже трудно поверить, что все начиналось с пары детишек, которых родители привели в детскую студию, расположившуюся прямо в бывшем доме семьи Мордашовых. Да, хозяйка, недолго думая, просто распахнула двери своего дома для соседских ребяташек – на это, прямо скажем, тоже решится не каждый. Конечно, предварительно все обустроили самым лучшим образом: все пробовали сами, пытаясь представить себе, как на ту или иную вещь в интерьере будут смотреть с высоты своего роста двух-трехлетние малыши. Прежде чем пустить на игровую площадку детей, взрослые сами проползли все лабиринты, покачались

на всех качелях-каруселях, испробовали все игрушки и доступный инвентарь. Тогда личная проверка была необходима, чтобы быть полностью уверенными в безопасности игр и аттракционов. А сегодня взрослые члены команды Wunderpark могут услышать неожиданный совет прокатиться на тарзанке, чтобы на миг почувствовать себя ребенком и «перезапустить» мозги. Лучшее средство от выгорания.

Открывшийся в далеком уже 2013-м, это был действительно парк чудес – настоящий Wunderpark: там были всамделишные госпиталь, пожарная часть, полицейский участок и много-много чего еще. Идею Марина подсмотрела где-то за границей и стала первооткрывательницей в нашей стране: уже после Wunderpark в Москве появились знаменитые город мастеров «Мастерславль» и «Кидзания», привнесшие в детский досуг тот же профориентационный подход.

А в Wunderpark были еще настоящий каток со светящимися фонариками и музыкой и контактный зоопарк – все, о чем можно мечтать маленькому человеку. Но от чего-то со временем пришлось отказываться: например, зоопарк решили убрать, потому что малыши уж слишком много времени уделяли кроликам и ежикам, так что последних иногда приходилось изолировать. Не получилась и задумка глубже вовлечь родителей в игровую среду – проект Семейного центра, где, по идее, родители должны были играть и общаться вместе с детьми, не обращая внимания на время, не «взлетел»: десять лет назад мамы и папы оказались слишком загружены своими проблемами и не были готовы жертвовать своими интересами и делами в пользу общения с детьми. Зато настоящий вертолет, где можно поиграть в пилотов и стюардесс, до сих пор на месте.

Со временем Wunderpark превратился в живой организм, который жил и развивался по своим законам: что-то отмирало, но на его месте обязательно прорастало новое. Так, детская студия стала настолько популярной, что перестала вмещать всех желающих туда попасть. В детский садик уже стояла очередь из уважаемых родителей, ведь для малышей окрестных поселков Марина открыла целый новый мир – мир беззаботного детства, полный красок, необузданных фантазий и улыбок. Мир, где ребенок – главный персонаж и может творить свои собственные миры.

И решено было пойти дальше – только теперь это были уже не мечты одного человека, а настойчивые просьбы-наказы других родителей. Ради начальной школы героически отказались от самых любимых мест: под нож пошли и полицейский участок, и больница, и пожарная часть... Но это была жертва ради высокой идеи – рождалась начальная школа. И центром этой новой вселенной знаний снова стали дети. Ради их свободного образования, насыщенного не только уроками, но и самыми разными активностями: творчеством, спортом, играми – всем тем, чего так хочется только в детстве. Марина стала собирать лучших педагогов не только со всей страны, но и с берегов Туманного Альбиона

и из-за океана. Замахнулись даже не «на Вильяма нашего Шекспира», а сразу на Кембридж: решили, что школа будет международной, билингвальная. А то, как она проектировалась и строилась, – отдельная история.

Воздушный замок

«Ты помнишь, как все начиналось? Все было впервые и вновь. Как строили лодки и лодки звались Вера, Надежда, Любовь» – советский хит 80-х как нельзя лучше отражает настроения, царившие в «штабе» будущей стройки. Правда, вместо строительства лодок команда Марины занималась сочинением технического задания, правильно прочитать которое сумел только один архитектор – Антон Нагавицын. Это был уже третий мир, который открывала Марина, и он, как вихрь времени, затащил в себя всех: архитектора, проектировщиков, строителей, а также командный штаб. Задача стояла сверхсложная – успеть построить абсолютно инновационную школу за два года! Так что вера, надежда и любовь, безусловно, были путеводными звездами проекта: только с их помощью удалось побороть пандемию (которая просто могла сорвать все сроки строительства), «укротить» подземное царство (рядом с будущей школой

археологи обнаружили ценнейшие исторические находки – более 300 артефактов) и собрать уникальный педагогический коллектив для российской и международной обучающих программ. Однако обо всем по порядку.

Космос как предчувствие

Космический образ, созданный в мастерской «Архструктура» Антона Нагавицына, «Летающий корабль» на бетонных ногах-лучах – полюбился всем с первого взгляда. И был с ходу одобрен, даже когда существовал всего лишь в виде картонного макета. По признанию самого архитектора, ему хотелось через форму выразить содержание – полет человеческой мысли, лежащий в основе процесса обучения, познания и осознания ребенком самого себя и окружающего мира. Здесь и намек на четыре стихии: воздух, воду, землю (кирпич и камень) и огонь – только огонь преобразился в свет и солнце. Здание уникально тем, что в какой бы его части ты ни находился, тебя отовсюду может быть видно и слышно, и ты сам можешь видеть и слышать других. Новичка, впервые попадающего в это свободное пространство, насыщенное воздухом и светом, может смутить такая прозрачность, но атмосфера школы постепенно завоевывает признание. Пережив первое

удивление, ты замечаешь, что у тебя возникает такое ощущение, будто и, правда, так и должно быть и всегда было: открытый всем ветрам атриум в центре школы вместо привычных стен актового зала, стеклянные коридоры с окнами в пол, проникающие в самую душу виды родной природы за стеклами... Это умиротворяет и дарит спокойствие и сосредоточенность, а именно этого и добивались и авторы здания, и учредители школы.

Переключка миров

Хотя виды родной природы, будто нарисованные, прекрасно вписавшиеся в интерьер здания, дались нелегко: стройка Wunderpark «собрала» все препоны и сложности, которые команда проекта могла встретить на своем пути. Сначала нужно было оформлять водоохранную и лесную зоны, позже – получать заключение археологов. Здесь и произошла главная загвоздка: археологи из Российской академии наук долго брали пробы грунта, пробурили шурфы по всему участку. И вот когда оставался буквально последний шурф, они нашли главное – древние останки людей фатьяновской культуры (III-II тысячелетия до нашей эры). То есть здесь, на высоком берегу Истры, с незапамятных времен обитали наши предки – древнейшие племена, прародители

индоевропейцев, люди бронзового века! Здесь и обнаружили древние погребения в грунте – воина и, скорее всего, его сына, потому что нашли маленький игрушечный топорик.

Надо сказать, что сама фатьяновская культура (ее еще называют культурой боевых топоров) – это огромная загадка. Ученые до сих пор не знают, почему эти племена, населявшие большую часть континентальной Европы и Скандинавии (за исключением Средиземноморья), мигрировали на Русскую равнину. Но они были первыми, кто стал заниматься скотоводством и земледелием на лесных землях, в том числе в нашей стране. Это сложно вообразить, но эти люди жили в одну эпоху с египетскими фараонами – например, знаменитая пирамида Хеопса тогда еще

только строилась. Поэтому ученики Wunderpark шутят, что, мол, школа у нас древняя и ведет свою историю с бронзового века.

Любопытно, что фатьяновцы очень почитали животных – особенно коров, они держали их исключительно для получения молока. Пасли также коз и овец с помощью собак, отдаленно напоминающих современных лаек. Помимо животных, эти древние люди поклонялись огню и солнцу. А вот почему эта цивилизация исчезла, эту тайну еще предстоит разгадать. Древний некрополь, обнаруженный рядом с будущим фундаментом школы, – редчайшее открытие: на территории Подмосковья было найдено всего 12 таких памятников, последний был обнаружен более четверти века назад. Поэтому органика, найденная в могильнике, наверняка поможет приблизиться

к разгадке – современная генетика должна ответить на множество вопросов.

Рядом со школьным двором были извлечены и более поздние находки – свидетельства 12-го века, 16–17-х веков, следы семьи Морозовых и, конечно, Великой Отечественной... Каждая эпоха оставила на этом клочке земли свой отпечаток. И, конечно, очень символично, что участок, определенный архитектором под пятно застройки, оказался единственно возможным местом, где можно было построить школу. Это ли не свидетельство, что Wunderpark выбрал то место силы, которое устремлено в будущее, но крепко подпитывается нашими корнями.

Через тернии к звездам

Ученые-археологи, естественно, находкам были несказанно рады. А вот команда Wunderpark приуныла: надо было начать и закончить раскопки в кратчайшие сроки, иначе дети не смогли бы вовремя

приступить к учебе, а этого допустить было нельзя. Решение было найдено: учредитель Wunderpark самостоятельно профинансировал раскопки. Организовано все было на высшем уровне: отапливаемые вагончики, горячее питание, вода, удобства – было обеспечено абсолютно все. В том числе и внимание будущих учеников и их родителей: многие дети смогли побывать на месте раскопок, воочию увидеть, как они ведутся, и пообщаться с учеными Института археологии РАН – несколько встреч прошло в школьном атриуме. На память о древней стоянке и прошлом этих мест остались очень красивые фотографии находок. Антон Нагавицын сделал гипсовые оттиски со сканов фото и разместил их по кругу вокруг атриума. Как напоминание о древних артефактах. Археологи еще разгадывают загадки истории, а архитекторы уже вплели исторические находки в ткань школьного интерьера, благо техника сегодня это позволяет. Есть идеи пойти дальше: создать

своеобразный музей под открытым небом – разметить на территории школы места находок и сделать краткий обзор, например, с помощью виртуальной реальности. Особенно эффектно это должно смотреться с верхних этажей школы – как историческая карта местности и напоминание о переключке времен и поколений. Все-таки пять тысячелетий истории – это не шутка.

Звездная команда

Каждый ребенок – это новый мир, а задача учителей, кураторов, психологов – помочь ему открыться, осознать себя и окрепнуть. Этой цели служит команда уникальных людей – профессионалов с большой буквы, собранных из разных мест. Состав действительно звездный: многие из тех, кто пришел работать в Wunderpark, раньше трудились в самых авторитетных лицах, вузах и образовательных центрах – кто-то перешел из престижной Вышки, кто-то – из сочинского

«Сириуса», отбирающего талантливых детей по всей стране, кто-то – из лучших частных и государственных школ. Но каждый человек, работающий в Wunderpark, ощущает себя не только самостоятельной личностью, способной внести свой вклад в общее дело, но также частью большой команды, объединенной общей миссией обеспечить детям Wunderpark лучшие условия для образования и самореализации. Характерная черта Wunderpark, которая отличает его от других частных школ, – вовлеченность родителей учеников в дела школы. Wunderpark максимально открыт для родителей – для посещения, для общения, для участия в школьной жизни. Это давний замысел учредителя Марины, который потихоньку реализуется уже не в рамках семейного центра, а в масштабе всего проекта. Мощная связь «ученик – учитель – родитель» – залог гармоничного развития ребенка. А еще это сильная опора, которая мягко помогает определиться, кем он хочет стать во взрослой жизни, лучше понять себя. А это есть гарантия его самостоятельности в будущем. Кстати, еще одна традиция, которая поначалу может даже показаться несколько излишней, – это еженедельные ассамблеи по пятницам. Казалось бы, зачем собираться так часто? Но это неотъемлемая часть культуры открытости и уважения друг к другу: важно научить

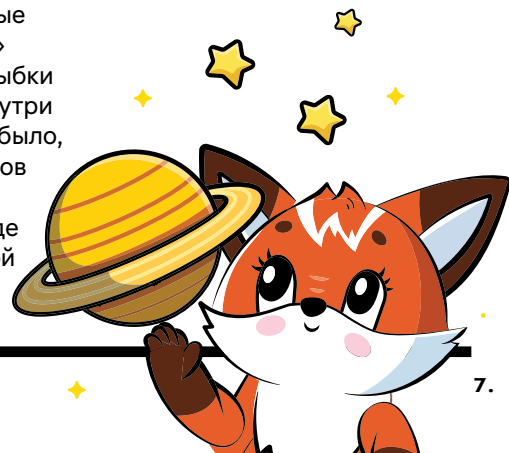
детей уметь высказывать свое мнение, при этом уважая мнения других. И ассамблея, которая собирает вместе всю школу в атриуме, наверное, лучшее средство для избавления от нашей традиционной зажатости, скованности, комплекса того самого гоголевского «маленького человека», которого старшее поколение по капле выдавливает из себя не одно десятилетие. Здесь, в Wunderpark, детей воспринимают не просто как учеников, которых нужно чему-то обучить, а как равноправных партнеров, у которых тоже можно многому научиться. Конечно, очень интересно было бы пообщаться с выпускниками школы, скажем, лет эдак через десять-пятнадцать.

Позитив как образ мыслей

С кем бы из Wunderpark ни приходилось общаться, при всей непохожести этих людей друг на друга, у них обнаруживалась одна общая черта – огромный положительный заряд, позитивность, энергия и желание творить. А еще улыбки и смех – неперемные «сопровождающие» наших интервью. Улыбки Чеширского Кота внутри школы замечено не было, но лица всех спикеров светились изнутри. Не очень понятно, где эти люди берут такой

потенциал. Можно предположить, что черпают его ежедневно из общения с детьми. А еще заряжаются от окружающей природы, удивительной архитектуры и атмосферы сотворчества, которая царит в этой команде. Кстати, удивительно, но факт: учредитель проекта Марина присутствует во всех бесчисленных чатах (родительских, классных, чатах школы, учителей, детской студии). По ее собственному признанию, в некоторые чаты ее все-таки не пускают, а ей интересно. И этот интерес очень искренний, без намека на давление или контроль. Как раз наоборот: чувствуется, что движущая сила Wunderpark – это свободная воля людей, имеющих общую цель – дать детям лучшее образование и развитие и стремление достичь ее за счет самовыражения, реализации собственных талантов и возможностей. И есть полная уверенность, что впереди у проекта – новые преобразования и метаморфозы, новые миры и галактики... С днем рождения, Wunderpark!

Алена Корнышева

Архитектор школы Wunderpark Антон Нагавицын:

«ШКОЛА ДОЛЖНА ВДОХНОВЛЯТЬ»

– Антон, расскажите, как вы попали в этот проект?

– В этот проект мы попали по конкурсу. И на конкурс мы попали уже в самый последний момент – как бы вскочили в последний вагон. Потому что узнали о нем совершенно случайно: мне о конкурсе рассказали знакомые. И подчеркнули, что, мол, там люди мучаются, никак не могут найти подходящий проект. И у нас было буквально два-три дня на подготовку. Вот на такую «авантюру» согласились. (Улыбается.)

– И как же вам удалось за такой короткий срок создать

уникальный проект?

– Да уж, сроки держали нас в тонусе. Но сильно помогло то, что техническое задание было очень грамотно сформулировано. То есть обычно техническое задание – это такой длинный, скучный и очень официозный документ, а здесь все было буквально в двух абзацах сформулировано простым человеческим языком. Это было такое краткое описание видения школы, в котором считывались все те принципы, которые мы сами разделяем и пытаемся воплощать в наших проектах. В общем, мы быстро сделали начальную

концепцию школы и таким образом попали в некий шорт-лист.

– Рассказывают, что на «смотрины» вы пришли не с чертежами или картинками, а уже с готовым макетом, чем всех и поразили. Это правда?

– Да, но это было уже на следующем этапе отбора. И действительно, мы были единственными, кто пришел с макетом. Просто мы посмотрели участок, а он очень красивый и вдохновляющий – это часть склона на живописном берегу реки. Этот участок совершенно точно нужно было интегрировать в проект, здание надо

было вписать в природную среду, и мы посчитали, что показать это можно только на макете.

– А что вы закладывали в проект? Какие идеи?

– У нас многослойная история смыслов, которые мы туда заложили. Нам хотелось сделать такое здание, у которого дети могли бы учиться, у самого здания, чтобы здание несло образовательную функцию, являлось отчасти неким учебным пособием. И эти идеи мы заложили на самых разных уровнях – от планировки и выбора материалов до места посадки самого здания. Это место выбирали тщательно: этим мы тоже хотели проиллюстрировать гармонию с природой и ряд своих идей. Материалы, которые мы использовали, они самые простые: это бетон в большом количестве, кирпич, дерево, стекло. Все материалы – они ничего не имитируют;

нам хотелось донести до детей идею, что нужно ценить естественность. Потому что мы все: и дети, и взрослые – живем в мире, где многое из того, что нас окружает, на самом деле является совсем не тем, чем кажется, так как в нашем мире в нашем мире очень много имитаций. В целом это и людей касается, но в интерьерах это особенно ярко проявляется.

Поэтому нам важно было честно показать все конструкции, разложить их по полочкам, продемонстрировать, что на чем стоит, чтобы это невольно считывалось. Поэтому все несущие бетонные конструкции были оставлены без отделки и, что называется, в максимально естественном виде. Если это бетонная колонна, то вы видите, что она имеет свои несовершенства, шероховатости. Это тоже мы намеренно все оставили. И вы можете проследить, как работают несущие конструкции, как одна балка на другую ложится. При желании

можно все конструкции визуально прочесть, рассмотреть. А кирпич – он заполняет промежутки между этими несущими конструкциями – его тоже можно увидеть и в интерьере внутри, и на фасадах. Ну а дерево – это уже третий элемент, он такой согревающий, добавляет тепла и уюта в интерьер. И одновременно разные функции выполняет, например, дерево в витражах – это тоже несущий элемент. И стекло дает свет, простор, свободу.

Мы старались делать все максимально просто, отсекали все лишние, какие-то «надуманные» дизайнерские элементы. А все, что осталось, несет в себе какой-то смысл: либо выполняет конструктивные функции, либо является частью отделки интерьера. Например, вдоль всех витражей у нас лавочки сделаны. Вроде такая простая штука. Вот мы, взрослые, все учились в школе, но нам тогда не разрешали на подоконниках сидеть. В нашем детстве в школе почти не

было мест, где на перемене можно было спокойно посидеть, полюбоваться видом на реку, на природу. Поэтому вот эту историю про медитацию, про соединение с природой мне хотелось довести до какого-то максимума. И немного перевернуть с ног на голову, что ли: раньше нельзя было на подоконнике сидеть, а здесь, наоборот, можно сидеть на любом подоконнике. И как мы видим, это работает, хотя это очень простая идея. А все шло опять-таки от концепции, от идеи, что школа моделирует в том числе и природную среду. И это исходит из планировочного решения: вот мы идем по коридорам, и они как улочки городские. И потом все «улочки» сходятся в центральном атриуме, как на городской площади. И лавочки-скамейки, как в городском парке, где ты идешь-идешь, а потом можешь присесть невзначай. Нам хотелось, чтобы они тоже считывались как элементы городской среды.

– Как долго длился проект? Сколько времени заняло строительство и с какими трудностями вы столкнулись? Были ли какие-то страшные истории?

– Страшных историй не было, а вот неожиданности встречались. На самом деле проектировали мы достаточно долго – два года до начала строительства, а потом еще параллельно со стройкой тоже продолжали вносить в проект какие-то изменения, уточнения. А строительство, наоборот, шло очень быстро, в крайне сжатые сроки. Хотя мы на пандемию попали... и все процессы шли гораздо сложнее. Однако проектировали долго, потому что перебирали множество различных вариантов, и прежде всего по посадке здания

на участок. Сначала хотели вписать его ближе к воде, и мы сделали несколько вариантов разной степени удаленности от реки. Но этот план не реализовался, и нам пришлось отодвинуть его чуть дальше от воды. Вот это, собственно, и съело много времени.

А в целом вышла очень интересная история. Вот, казалось бы, большой участок был отведен под школу: красивый лес, склон, спуск к реке... Но любой архитектурный проект начинается с исследования местности. И как это часто бывает, по итогам изучения территории нас ждал сюрприз, но мы не думали, конечно, что это сюрприз такого масштаба! Когда мы уже собрали воедино все ограничения по проекту и все условия, которые мы должны были соблюсти, оказалось, что то место, где сейчас школа построена – это единственно возможное место, такой «пяточок» на огромной территории, где вообще можно было строить. Потому что нужно было сделать отступ от дороги, и от реки, и от леса, и так далее.

– А курьезные случаи были?

– Этого сколько угодно! (Смеется.) Нас строители сильно сдерживали: то какие-то панели облицовочные со строительного рынка усиленно нам предлагали, чтобы мы их вместо голого

бетона использовали, то еще что-то в этом роде. И огромное спасибо нашим заказчикам, которые нас очень сильно поддержали в стремлении реализовать проект именно таким, каким мы его задумали. Строители все время хотели что-то улучшить, пригладить: начинали, например, шлифовать наш «первородный» бетон, потому что это рушило их стереотипы и представления о прекрасном. Так что приходилось буквально с боем воплощать в жизнь нашу мечту. В итоге мы на площадке были и днем и ночью – каждый день с утра до вечера.

– Это был ваш первый опыт строительства школы?

– Вообще, наше бюро специализируется как раз на проектировании общественных зданий: мы строили музеи, театры, учебные центры, много других зданий. Но именно школу делали впервые. Поэтому это было, с одной стороны, интересно, а с другой – мы подошли к проекту не узко, рассматривали школу не только как учебное заведение, а именно как

общественное здание, общественный центр. В мире есть устойчивый тренд, что школы сейчас превращаются либо в культурные центры, либо в общественные центры. И мы этот тренд постарались учесть в особенностях планировки. Поэтому на консолях на втором и третьем этажах сосредоточены все учебные классы, а на уровне первого этажа собрана вся общественная, «клубная» часть: кафе, столовая, атриум с амфитеатром, кружки искусств, ФабЛаб, то есть весь обычный набор общественного центра. И он может работать независимо от учебной части. Верхняя часть перекрывается, и можно проводить разные общественные мероприятия. Конструкция такая, что весь первый этаж во внешкольное время может автономно использоваться.

– Вы же за этот проект много наград получили?

– Да, действительно, много разных международных наград. Но самая ценная награда для нас – это «Хрустальный Дедал», главная награда, которая есть в сфере архитектуры у нас в стране. И мы этим очень гордимся.

– Скажите, предполагается ли какое-то развитие этого проекта? Будете что-то достраивать?

– На самом деле мы сейчас именно этим и занимаемся – придумываем, как этот проект должен развиваться.

– Вот вы все время говорите «мы». Расскажите про вашу команду, пожалуйста.

– Да, потому что этот проект мы делали всей командой. Мы – это архитектурное бюро «Архструктура». Мы больше трех лет были заняты на этом проекте и сделали там все: и интерьеры, и фасады, и благоустройство. В проект были вовлечены все члены команды, так что каждый из них по праву стал его соавтором.

– А если бы вам пришлось охарактеризовать этот проект тремя

прилагательными, какие это были бы слова? Школа – она какая?

– Здесь мне придется быть несколько нескромным... Ну первое: она летящая. Мы хотели ее сделать максимально легкой, воздушной, чтобы она минимум места на участке занимала – как будто бы парила. Второе: хотелось, чтобы она была открытая. И надеюсь, что это получилось. Причем мы задумывали сделать ее открытой и с точки зрения того, что у нас бесшовное пространство, что интерьер перетекает в экстерьер и наоборот. С одной стороны, это связь с природой, с другой – это открытая, то есть дружелюбная, вдохновляющая среда. Школа – это же общественное здание, и оно должно вдохновлять. Особенно потому, что школа формирует личность ребенка, он там проводит целый день, и она просто обязана ему дарить вдохновение, мотивировать. Мы вообще старались сделать больше общественное здание, нежели школу в ее классическом понимании. И, кстати, мы считаем, что школа, детский сад вовсе не обязаны быть очень детскими, со всякими там цветочками. Они могут быть совершенно серьезными, но при этом должны вдохновлять, быть мотивирующими.

– А чем вы сами вдохновлялись, когда ее проектировали?

– Первое касание с проектом – это было техническое задание, и уже в нем мы почувствовали тот посыл, который закладывала туда команда Wunderpark. Сразу было ясно, что люди понимают, чего хотят. Вместе с тем в тексте техзадания уже были слова про открытость, проницаемость, про атриум. И чувствовалась их очень большая заинтересованность в проекте. Этим и вдохновлялись. Потому что довольно часто бывает (особенно на больших проектах), что проект выходит каким-то обезличенным и весь интерес теряется за какими-то расхожими штампами и общими словами. А тут все было очень живо, и это зацепило и сильно мотивировало. Ну и еще само место: конечно, такую красоту, такое место просто нельзя испортить. Но можно было его дополнить, что мы и сделали.

– А с местом же вообще получилась очень интересная история... Расскажите про археологические раскопки, пожалуйста!

– Я сильно в детали углубляться не буду, поскольку я в этом не специалист. Но я знаю, что на этом участке были сделаны открытия исторического масштаба – обнаружены следы очень древних поселений. Вернее, это стоянки древних людей, наших далеких предков, а известно, что стоянки они абы где не устраивали, то есть это такое место силы. И это тоже придало нам вдохновения. Поэтому так все совпало. Эти удивительные находки мы захотели поместить в самом здании школы и нашли способ, как это сделать. Мы отсканировали некоторые из них, увеличили и отлили слепки. В итоге превратили их в медальоны и украсили ими интерьер.

– То есть это наследие тоже нашло свое воплощение в пространстве школы?

– Конечно, мы не могли пройти мимо. Как только мы узнали об этих раскопках, увидели эти находки, мы начали думать, как бы нам эту историю зафиксировать, вписать в пространство. Мы сразу подумали, что это тоже усилит образовательный эффект нашего здания. И мы очень благодарны, что заказчики тоже нас в этом поддержали. А еще одна история пока

не реализована, но мы надеемся, что и она воплотится в жизнь. По следам этих раскопок мы сделали эскиз музея под открытым небом – в формате парка, где зафиксированы сами места, где эти находки были обнаружены, они обозначают границы стоянок. И летом их можно будет увидеть с высоты – со школьных балконов. С высоты это должно выглядеть как большая карта.

– Раскопки сильно осложнили процесс согласования проекта?

– Нет, они на этот процесс несильно повлияли, просто пришлось подождать, все это заняло время. А вот сам процесс согласования проекта (вне зависимости от раскопок) был непростым. Мы сделали очень много разных итераций, поэтому потратили немало времени. Потому что с таким нестандартным зданием, как наше, процесс согласования проекта шел, прямо скажем, тяжело. Ведь вся система заточена на стандартные рамки, а наш проект не вписывался ни в какие регламенты. Начиная с фасада: обычно у школьного здания четыре фасада, а в нашем случае можно долго дискутировать, сколько у нас фасадов. (Улыбается.) И знаете, у нас было много бурных дискуссий. Трудно

проходили экспертизу решения с открытым гардеробом под амфитеатром... То есть было много непростых моментов, которые не укладывались в существующие нормы.

– То есть ваш проект – это еще и первопроходец в каком-то смысле?

– Да, получилось так, что отчасти он несет еще и просветительскую миссию. Я, кстати, довольно регулярно бываю в Wunderpark, провожу экскурсии. И очень рад, что и представители Главгосэкспертизы на этих экскурсиях здесь побывали, и представители Министерства просвещения тоже. Это очень полезно с точки зрения развития архитектуры общественных зданий. Мы хотели, чтобы наш проект стал неким манифестом, чтобы наши идеи, которые мы в него закладывали, вышли бы за рамки этого проекта и распространялись дальше. Потому что надо как-то преодолевать эту косность, чтобы появлялись новые интересные проекты.

Ведь далеко не у всех хватает терпения и сил такие нестандартные решения через систему проводить.

– А какой совет родителям вы бы дали по воспитанию детей?

– Я считаю, что детей надо любить и воспитывать их своим примером. Вот такой у меня рецепт.

– После Wunderpark вы еще какие-то школы построили?

– Да, это удивительно, после Wunderpark у нас прямо пошла образовательная тема: в работе у нас школа, лицей, детские сады. Поэтому этот проект оказался еще и очень продуктивным.

– В каких регионах реализуете?

– По всей стране. Конкретнее говорить не буду – придется немного подождать, но скоро сами увидите.

РУКОВОДИТЕЛЬ FABLAB WUNDERPARK INTERNATIONAL SCHOOL ВИКТОР ОСИН:

**«ЕСЛИ ЧТО-ТО
СЛОМАЛОСЬ,
НЕ ВЫБРАСЫВАЙТЕ
ЭТО СРАЗУ В ПОМОЙКУ,
А РАЗБЕРИТЕ ПРИБОР
ВМЕСТЕ С РЕБЕНКОМ
И ПОСМОТРИТЕ,
ЧТО ТАМ ВНУТРИ!»**

**– Как вы пришли
в проект, работали
ли до этого
в школе?**

– У меня история довольно необычная: в школе я до этого никогда не работал. Хотя в Омске была своя мастерская для детей. Она и сейчас есть – я по выходным ею занимаюсь дистанционно. А началось это увлечение во времена студенчества, даже в детстве: мне всегда нравилось что-то паять, конструировать, привинчивать... Еще студентом я стал записывать видеоролики на YouTube, сделал там свой канал и вел его четыре года. А когда выпускался

из железнодорожного университета, то мы с моей женой (она тогда еще была моей девушкой) подумали: как было бы хорошо перевести все это из онлайн во всамделишное. (Смеется.) С тех пор загорелись этой идеей, выиграли грант и открыли свой кружок – такую «школу Самodelкина» для детей в Омске. Вот с тех пор я и наращивал свой потенциал и в плане организации процесса, работы со станками, с оборудованием. Поэтому, наверное, сразу меня в Wunderpark и забрали: посмотрели, что я уже знаю, как все устроено, и ничему меня в этом смысле учить не надо. И вот я уже полгода преподаю здесь.

**– Технологию
преподаете?**

– Да. Цель моих уроков – научить детей работать руками, но и головой тоже. Технология – это такая дисциплина, которая совмещает в себе остальные предметы: здесь есть элементы и математики, и физики, и других наук. И еще, прежде чем устроиться сюда и начать учить ребят в школе, я прошел курс переподготовки, потому что педагогического образования у меня не было. Сейчас прохожу обучение, чтобы еще и квалификацию учителя по информатике получить.

**– Ваш кабинет
ФабЛаб назы-
вается. Откуда
такое название
пошло?**

– Еще начиная с 2000-х годов при университетах в Америке стали появляться такие площадки, где студенты что-то своими руками мастерили. А само название – сокращение от Fabrication Laboratory,

то есть производственная лаборатория, если дословно переводить, территория для творчества в промышленной сфере. А сокращенно ФабЛаб. Сейчас такие площадки во многих школах есть.

– Скажите, а при работе с детьми вы придерживаетесь какой-то жесткой обучающей программы или у вас есть свобода творчества?

– Знаете, я считаю, что свобода творчества в определенной степени должна быть, но пускать все на самотек тоже не надо. Поэтому мы совмещаем два подхода: чтобы и программу пройти и чтобы ребятам интересно было. То есть мы всегда с детьми обсуждаем, что им больше нравится делать, что бы им хотелось смастерить и что у них лучше получается. Еще здесь и вопрос планирования примешивается: ведь нам надо понимать, что мы хотим сделать, какие материалы нам заранее нужно закупить или заказать, сколько все это займет времени. И нужно укладываться в сроки: мы любой проект должны сконструировать и изготовить в течение учебного модуля, то есть за шесть-семь недель.

– А что у вас за проекты?

– Мне повезло: мой самый первый проект в Wunderpark выпал на День учителя. У нас примерно 50 преподавателей в Wunderpark, и каждому учителю мы специальные электронные открытки делали: там сердечки и руки, обнимающие эти сердечки. Так вот если на эти руки нажать, то сердечко загорается. Когда дети дарили эти открытки учителям, многие прослезились.

– Какая милота – конечно, можно растрогаться! А вообще вы

основываетесь на государственной образовательной программе или чем-то ее дополняете?

– Мы выполняем все государственные стандарты в этой сфере, но любим много чего добавить, поскольку у нас есть такие возможности. У нас, например, кабинет оборудован едва ли не по последнему слову техники, поэтому мы включаем в программу и уроки робототехники, и работу со станками ЧПУ, и с 3D-печатью, и много с чем еще. Я вот сейчас продумываю, чего бы нам еще такого-этого в план на следующий год включить...

– А вы уже какого-нибудь робота с ребятами делали?

– Это у нас в ближайших планах. В эти полгода мы сначала электронику подробно проходили: разобрались, как схемы соединять, как их программировать. Буквально на днях изучали, как именно заставить какой-нибудь светодиод не просто светиться, а, к примеру, моргать. На все это детям время требуется. Или чтобы он какую-то мелодию сыграл. Вот средняя школа у нас делает метеостанцию: у нас это устройство выводит на дисплей температуру снаружи и в доме, влажность – и все это запоминает. А младшие ребята делают электронную линейку, которой можно дистанционно расстояние измерить, а также включать лампочки. А еще у нас есть курсы для ребят со второго по пятый класс. На них дети изучают принципы работы умного дома и сами конструируют такой дом в миниатюре. Там и свет можно включать по заданной схеме, можно ставить дом на охрану и так далее. Дети все сами программируют.

– А бывали у вас нештатные ситуации на уроках?

– На дополнительных занятиях один раз была такая ситуация, но она, скорее, забавная получилась. Помню, была последняя неделя учебы в декабре. Мы с ребятами учились программировать работу квадрокоптера. Причем мы учим не просто, как им управлять джойстиком, а именно контролировать «поведение» дрона. Для этого мы разработали систему, которая по видео могла распознавать жесты человека. Например, я ему показываю руку параллельно земле – он останавливается, показываю ладонь вверх – он взлетает, показываю вниз – он садится. Вот такую систему сделали и начали ее тестировать. У дрона есть такая функция – не лететь выше заданного порога высоты, к примеру выше двух метров. И вот мы его запустили, но что-то пошло не так. Ребенок показывает дрону – все, стоп, выше нельзя, а дрон летит все выше и выше. По идее, он должен был остановиться – у него же ограничение, но, видимо, что-то случилось с датчиком, и тут мы видим, что дрон летит прямо в потолок. И все начинают осознавать, что сейчас неизбежно произойдет соприкосновение с потолком... А детям и смешно, и страшно – они в некотором ужасе и замешательстве пребывают. И тут я соображаю: беру рубашку, мы с детьми растягиваем ее как одеяло

и ловим непослушный дрон! И когда мы его поймали, это был прямо-таки взрыв эмоций: и восторг, и преодоление страха, и удовольствие от того, что все закончилось хорошо! Так что с техникой такое бывает, что все идет не по плану. Но для нас это был очень хороший урок. В плане практического опыта, как нужно реагировать в нештатных ситуациях, – это многому учит.

– Над чем сейчас работаете?

– Над марсоходом. Только начали. Хотим создать такую штуку, чтобы он мог, например, захватывать какие-то вещи впереди себя. Сейчас, к примеру, мы для него делаем насос. Нальем туда воды, протянем шланги, и он сможет поливать растения: сам подъедет, польет и уедет. Он у нас также сможет флаг нести на себе и потом где-нибудь поставить – на условном Марсе. (Смеется.) Главное, что дети сами смогут им управлять. Или он сможет лакмусовую бумажку опустить в жидкость, чтобы определить, щелочная там среда или кислотная. Важно, что ребята научатся собирать роботы: будут понимать, как с нуля спроектировать, смогут настоящему ощутить, что такое производство, а не просто какая-то умозрительная конструкция.

– А что вы считаете главным в своей работе?

– Для меня, конечно, главное – это дети и их эмоции, которые они получают на моих занятиях. Часто вижу, как приходят ко мне незамотивированные дети, а через три месяца занятий у них глаза загораются! Вот это для меня очень ценно – не терять этот огонек, а зажигать его в глазах любого ребенка, который приходит ко мне учиться. А еще очень важно показывать личным примером, что знания, которые они получают, действительно используются в реальной жизни, пригождаются. Дети меня часто спрашивают: «А зачем мне математика? Зачем мне химия, физика?» А в моем кабинете происходит магия – они понимают, зачем проходили все это, и снова и снова приходят сюда творить. Так что название свое наш ФабЛаб, надеюсь, оправдывает. И для меня самое главное – сделать занятия интересными, чтобы дети сохраняли тягу к знаниям и получали удовольствие от занятий.

– Вы всего полгода работает, так что впечатления у вас совсем свежие. Как вы можете охарактеризовать школу в трех

словах? Она для вас какая?

– В первую очередь она современная. Для меня это очень важно, потому я человек, тесно связанный с технологиями, и постоянно получаю удовольствие от того, что здесь столько продвинутых систем: и в кондиционировании, и в освещении, не говоря уже о потрясающей архитектуре и дизайне. Второе – это те люди, которые здесь работают, то есть она очень профессиональная. Наша команда – это действительно сообщество профессионалов, с этими людьми приятно работать, они настроены на результат. И третье – она впечатляющая, дарящая вдохновение. Я каждый день вижу, как много здесь делается для того, чтобы чем-то впечатлить детей, чем-то удивить: даются знания, проводятся мероприятия. И это не ради того, чтобы поставить галочку, а это именно стремление воздействовать через эмоции.

– Ваш совет родителям по воспитанию детей.

– Ой, мой самый главный совет – это давать детям проявлять инициативу, позволять им делать что-то самостоятельно. На каждом родительском собрании буквально каждого родителя прошу: давайте детям возможность сделать работу по дому самим! Не забирайте у них это. Знаю, что у большинства детей есть нянечки, которые выполняют работу по дому. Но я призываю: все равно старайтесь делать так, чтобы дети тоже могли попробовать пропылесосить или пол помыть! Ведь есть дети, которые понятия не имеют, что такое пылесос или швабра и как с ними обращаться. Так что я всегда даю совет: как можно больше давать ребенку дома делать что-то самостоятельно. И если что-то сломалось, не выбрасывайте это сразу в помойку, а разберите прибор вместе с ребенком и посмотрите, что там внутри! Поверьте, это важно.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА ПО ДОШКОЛЬНОМУ ОТДЕЛЕНИЮ WUNDERPARK МАРИНА ЗАМСКАЯ:

**«СЕЙЧАС ДЕТИ НЕ БЕРУТ
ВСЕ НА ВЕРУ, ОНИ ВСЕ
ДОЛЖНЫ ПРОВЕРИТЬ САМИ
И ПРИЙТИ К СВОИМ ЗНАНИЯМ
САМОСТОЯТЕЛЬНО»**

– Расскажите, как вы попали в этот проект?

– Я работаю в частном образовании уже 13 лет: работала и в международных, и в российских школах, но всегда с дошколятами. А в Wunderpark попала, заинтересовавшись этим ярким проектом, – меня пригласили сюда на работу. И вот уже три года я здесь.

– Вы работали в других частных школах. Как вам кажется, в чем отличие подхода руководства Wunderpark к организации работы

по сравнению с вашим предыдущим опытом?

– Знаете, сравнивать – неблагоприятное дело. Я лучше расскажу про сильную сторону Wunderpark: мы стараемся максимально гармонично сочетать академическое начало, то есть предметное обучение, передачу знаний, которые сейчас требует современная школа, и возможность сохранения детства. Именно это для нас очень важно: чтобы у детей было много игры, чтобы они успевали наиграться, чтобы это было ярко, счастливо, радостно. Но чтобы при этом и академическая часть не страдала. Ведь современные дети – они совсем другие: это дети,

которые не приемлют директивного отношения к себе. Сейчас дети – это наши равноправные партнеры. Соответственно, и педагог должен быть для них партнером. То есть он сам по себе должен быть очень интересным человеком, чтобы быть интересным ребенку, увлечь его. А дети действительно наши партнеры во всем. Это исследователи: они не берут все на веру, они все должны проверить сами и прийти к своим знаниям самостоятельно. Поэтому и мы весь процесс стараемся выстраивать именно через эту призму понимания, что ребенок – это активный участник обучающего процесса. И сами стараемся следовать этим принципам: максимально развиваться самим, быть интересными людьми и вместе с детьми исследовать окружающий мир, открывать его заново.

**– А у вас дети
какого возраста
приходят
в студию?**

– У нас дети от двух
с половиной до семи лет.

**– А какие
обучающие
программы вы
используете?
Разрабатываете
сами или
применяете уже
готовые?**

– Мы, конечно,
основываемся на готовых
программах, которых
существует великое
множество. Но мы их
совмещаем и дорабатываем
под себя. Причем
совмещаем зарубежные
и отечественные.
Например, из английских
программ для раннего
возраста используем
адаптированную Early
Years Foundation Stage,
для старшего возраста –
это начальная стадия
Cambridge Curriculum.
Что касается российских
обучающих программ,
то мы делаем из них – тех,
которые аккредитованы
Министерством прос-
вещения РФ, – опреде-
ленную компиляцию.

**– Основная работа
идет в группах
или занимаетесь
индивидуально?**

– Одна из наших главных
задач – это социализация
ребенка, поэтому в основ-
ном мы работаем в группах
по 18 детей. При этом
педагог в своей работе
учитывает индивидуальные
особенности каждого
ребенка: его наклонности,
интересы, способности,
характер. А в группах
ребята изучают две
программы – на русском
и английском языках по
двум методикам. Здесь
и непосредственно
развитие речи, точнее сразу
двух языков (русского
и английского), и элемен-
тарная математика,
и знание и понимание
окружающего мира,
и творческое и физическое
развитие. С акаде-
мическими активностями
по двум программам
одновременно с внеака-
демической деятельностью.
Так что наши дни очень
насыщены, много всего
«вшито» в наш распорядок
дня!

**– А что, по-вашему,
самое важное
в дошкольном
воспитании: учеба
или игра?**

– Важно уметь их
сочетать. Мы, прежде
всего, делаем упор на
то, чтобы дети учились
быть самостоятельными,
чтобы могли сами себя
обслужить (умыться,
переодеться и так далее).
Почему для нас так важно,
чтобы ребята учились
самостоятельности?

Потому что это стимулирует
их быть любопытными,
проявлять инициативу.
Сегодня дети настолько
перенасыщены инфор-
мацией в целом и всякими
ненужными игрушками,
что им проявлять какой-
то интерес сейчас особо
и не надо – все и так под
рукой, выдается по первому
требованию. А мы стара-
емся сделать так, чтобы
дети хотели познавать
мир, были активны
в этом и были готовы
проявлять инициативу.
А еще обязательно учим
их дружбе. Поэтому часто
организуем общие игры,
смешиваем детей разных
групп и разных возрастов.
Вот как раз сегодня
у нас прошла такая игра –
«Путешествие по странам».

**– А как у вас
обстоят дела
с гаджетами?
Больной для вас
вопрос?**

– Нет, не сказала бы.
Гаджеты у нас используются
исключительно педагогами
в рамках работы – на уроке
или для игры. Например,
дети вместе с педагогом
могут создавать мультики
или изучать картины. Мы
сразу приучаем их к тому,
что это инструмент для

работы, дети могут им пользоваться очень малый процент времени.

– Наверняка в работе с детьми не обходится без забавных случаев. Расскажите?

– Забавных случаев хоть отбавляй: у нас каждую минуту что-то меняется, что-то происходит, и очень много смешного, веселого, ведь это же дети. А сразу так и не вспомнишь, потому что это случается постоянно, без перерыва. И главное, ты всегда получаешь какие-то комплименты, что называется, просто так. Например, ребенок может подойти к тебе, взять за щеки и сказать: «Боже, какой у тебя красивый нос!» (Улыбается.) Или вот недавно ребята меня спрашивают: «Марина Дмитриевна, а чем вы занимаетесь?» А я им в ответ задаю вопрос: «А вы как думаете? Вы же не первый день меня видите». Да, говорят, знаем, чем вы занимаетесь: вы ходите туда-сюда. (Смеется.)

– А что вы считаете главным в своей работе?

– Главное – нужно любить свою работу. И мне кажется, этот принцип везде

главный. И всегда быть в позитивном настрое. Потому что позитивный настрой позволяет тебе дарить свою любовь миру. И дети тебя одаривают своей любовью, совершенно искренне и без всякой задней мысли, – и это бесценно. А что касается коллектива, то важно подмечать сильные стороны людей, то, что люди делают прекрасно. А если и делать замечания, корректировки, то очень тактично.

– Опишите, пожалуйста, тремя прилагательными: «дошколка» – она для вас какая?

– Яркая, счастливая, динамичная... Wunderpark создает и яркость цветов, и яркость событий – у нас много всего происходит.

– Ваш совет по воспитанию детей?

– Не люблю давать советы – это вещь неблагоприятная. Основной секрет – надо разговаривать, просто разговаривать друг с другом, задавать вопросы, интересоваться, не молчать.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ДИРЕКТОР WUNDERPARK ИЛОНА ФИРСЕНКОВА:

«В WUNDERPARK МЫ СТРЕМИМСЯ РАЗВЕРНУТЬ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ ДРУГ К ДРУГУ»

– Как давно вы работаете? Что вас привело в проект?

– Я пришла в Wunderpark десять лет назад, когда еще не было зарегистрировано даже знака «Wunderpark». Дело в том, что на тот момент я как раз раздумывала, что в своей жизни я занимаюсь чем-то не тем. У меня совершенно не было вдохновения, а я хотела найти то, что люди называют делом всей своей жизни. С Марией Сычевой (директором Wunderpark. – Прим. ред.) мы были знакомы и до проекта. Именно она рассказала мне о планах строить такую школу и о перспективах. Я как-то сначала не придавала этому особого значения. Уж слишком эти события были между собой, можно сказать, по соседству. То есть всерьез я задумалась о том, что пора что-то менять, только когда поступило это предложение

о работе. Пусть прозвучит банально, но сама судьба в лице Марии привела меня сюда.

На свое первое собеседование я пробиравась сквозь сугробы: провалилась по колено, бутылки были полны снега. (Смеется.) Тогда стройка была в самом разгаре, но на административном этаже, в паре кабинетов, можно было находиться – там и проводилось собеседование. Вывод первого дня: какое-то время сюда лучше не приходить на каблуках. Повторюсь, стройка шла полным ходом. Поэтому человека, который меня интервьюировал, периодически отвлекали строители и инженеры. В какой-то момент и вовсе потребовалось ее личное присутствие. Ну не могла же она оставить меня одну в кабинете, предложила пойти вместе. Пролезли мы в какое-то помещение, где нужно было решить один принципиальный момент. Строители ждали ответа.

На что интервьюер спросила: «А как вы думаете, как же лучше сделать?» Получила исчерпывающий ответ, который пришелся по душе и ей, и строителям. Собственно говоря, в этот момент и стало ясно, что собеседование я прошла.

– Страшно было начинать стройку?

– Стройку? Вот смотря какую? Мы с Марией пришли тогда, когда еще велось строительство первого объекта Wunderpark. Причем первый проект был для самых маленьких: строилась детская студия. Но когда наши малыши стали подрастать, мы начали понимать, что расставаться с ними мы не готовы совершенно. А это значит, что надо было расти вместе с ними во всех смыслах. В 2013 году появились Детская студия и Семейный центр Wunderpark, в 2015-м –

начальная школа. В общем, тогда же рождалась концепция и будущей средней школы. Но для начала немного расскажу про первый объект, потому что он для меня совершенно особенный.

Наша концепция изначально заключалась в том, что нашим детям мы хотим передать теплую семейную атмосферу, создать удобное и функциональное пространство. Особое внимание мы уделяли не только стройке, но и ландшафту. Игровую среду мы вписывали в природный рельеф. Тогда мы получили даже премию за лучший ландшафт. А проект нашей школы впоследствии получил премию за лучшее архитектурное решение.

Если подробнее, то в те годы свое второе дыхание получила система Монтессори. Напомню, что обучение по Монтессори проходит под девизом «Помоги мне сделать это самому». Считается, что, если поместить ребенка в развивающую среду и предоставить ему свободу действий, он будет с удовольствием познавать мир самостоятельно. Задача взрослого – не мешать, а только показывать, как пользоваться материалами, наблюдать и помогать в случае необходимости.

Именно поэтому игровые и сенсорные зоны находятся в гармоничном диалоге друг с другом, соблюден баланс между

шумными и спокойными зонами, между движением и неспешным созерцанием, активным преобразованием среды и экспериментированием. И в этом пространстве есть то, чего не хватает очень многим городским площадкам, – непосредственный контакт ребенка с природой.

Мы сделали дорожки, наполненные необычным разнообразным материалом (дорожки из бамбука, ракушек, гальки, разных камней и прочего), клумбы с плавным переходом цветов и форм. Игровая среда насыщена разными элементами, чтобы дети могли экспериментировать с разными фактурами, звуками, светом. Создавали Сад звуков, где на свой лад играют колокольчики, есть и подушки специальные, прыгая по которым можно воспроизводить звучание нот. При желании можно сыграть даже музыкальные композиции! Построили беседки для занятий с детьми на природе чем-то увлекательным и творческим.

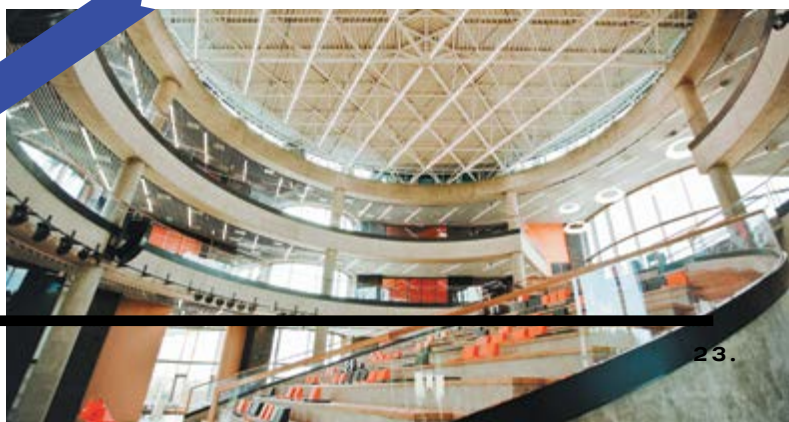
И кстати, чтобы был понятен наш подход: мы все (игровые элементы, веревочные комплексы, панда-парк), абсолютно все испробовали на себе, везде

сами лазили. Здесь очень важно самому не бояться быть ребенком. В том смысле что, например, чтобы понять, каково в лабиринте ребенку, мы полностью проползли его сами, и не один раз. Даже там, где нужно было ползти в трубу. И мы на коленках ползли. Зато мы знаем: там действительно круто и интересно!

– Как шло строительство? Говорят, это сложный процесс, который трудно контролировать?

– Любая стройка – процесс сложный. Если погружаться в детали, боюсь, станет скучно. Но зато расскажу вам интересный момент, который сопряжен с нашей философией. Мы всегда стараемся поставить себя на место детей, пытаемся что-то увидеть именно их глазами. Когда дело касается такого серьезного процесса, это становится почти нереально.

Чтобы вы понимали, при строительстве мы не заканчивали работу в 18:00. Очень часто наши совещания шли

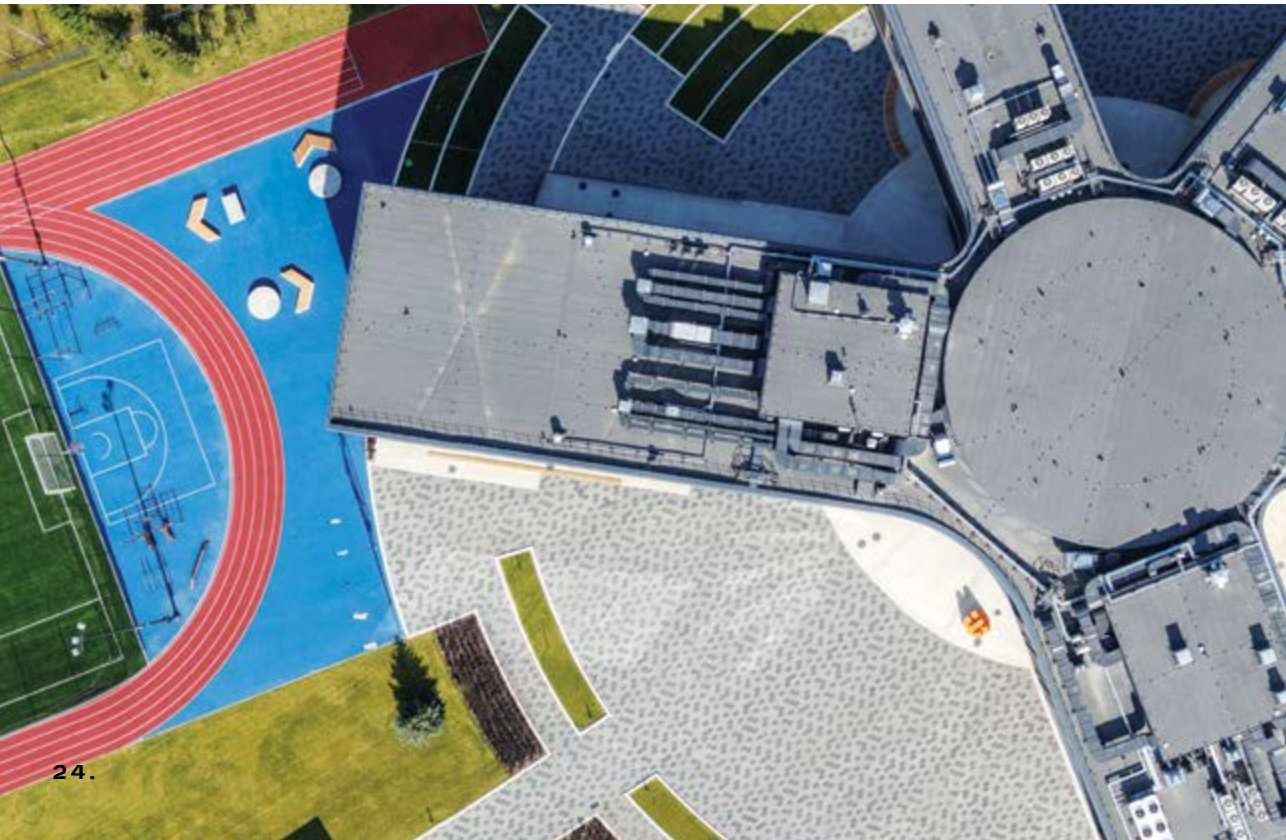
до глубокой ночи. Как-то раз, когда мы проводили очередной обход, было уже очень поздно. Мы шли, и я смотрела на лица наших строителей и инженеров. Люди собранные и серьезные. Уставшие, немного угрюмые, мы вместе завершали наш день, но никак не могли договориться по какому-то вопросу. Обсуждать что-либо уже не было сил. А вокруг была такая зимняя красота: ночь, звезды, особая благодать разливалась вокруг. И тут меня что-то дернуло сказать: «Ребята, а давайте в снег! У кого лучше получится снежный ангел?» Плюхаюсь и делаю ангела. Смотрю, мужики наши тоже попадали и ангела делают... Вы не представляете, как

все поменялось за две минуты. Все словно ожили, начали улыбаться. Пока делали ангелов, решили пару принципиальных моментов. Мы переключились, мы вновь напомнили себе, для кого мы делаем этот проект.

– Можете **вспомнить самый забавный и неожиданный эпизод из истории Wunderpark? И кто самые главные люди в школе?**

– Я вам расскажу две небольшие истории, которые были забавными, но в целом не такими уж

неожиданными. Таким образом я отвечаю на два вопроса. Первая история касается территории. Как вы помните, у нас там растут разные цветы, в том числе тюльпаны. Засаживали мы их большими скоплениями, в одном месте – алые, в другом – оранжевые и так далее. Так вот, в клумбу с оранжевыми тюльпанами попал один белый цветок. Подходит ко мне деловито один малыш и говорит: «Можно к вам обратиться? Я нашел ошибку!» Я отвечаю: «Ну конечно, малыш, расскажи, что случилось, – я постараюсь тебе помочь». Он берет меня за руку и ведет к этой клумбе, где среди оранжевых растет один белый тюльпан, и говорит: «Смотрите, он случайно

попал сюда, здесь ему грустно и одиноко, потому что все его друзья в другом месте». В общем, пришлось немного перенести совещание и обход, потому что мы с мальшом проводили спасательную операцию «по возвращению к друзьям».

Вторая история показательная. Сами понимаете, работа у нас очень динамичная: мы постоянно проводим встречи, обходы. Совершали обход со службой эксплуатации. Миллион вопросов на повестке, нас целая делегация. Группа серьезных дяденек и тетенок. И раз, чувствую, что кто-то дергает меня за штанину. Поворачиваюсь – стоит девочка-малютка. Как сейчас помню: синее ситцевое платьице со звездочками. Вся делегация

останавливается и замолкает. Девочка просит помочь застегнуть ей пуговицы на платье, которые очень плотно входят в петлицу. Присаживаюсь, застегиваю. После этих двух историй, как вы думаете, кто у нас главный? Конечно, дети!

– В чем самая большая гордость в вашей работе?

– Наша команда и наше детище – вот моя гордость. Все то, как это создавалось. Каждый раз это предвкушение и безумный интерес. А еще это про совершенно особенное чувство – про созидание. Тут ты понимаешь, что вы делаете что-то действительно важное и нужное. Я до этого никогда не участвовала в подобных стройках с нуля. То есть сначала ты участвуешь в обсуждениях проекта, наблюдаешь за тем, как он отрисовывается, а уже потом воплощается в стекле и бетоне. Следишь ежедневно, как это здание растет. Это вдохновляет!

И вы не представляете, сколько мы придумывали! В ночи переписывались с Мариной Александровной и Марией. Каждый раз было: «А давайте мы сделаем так-то!» И Марина Александровна говорила: «И правда, давайте!». Так рождались идеи, которые казались в тот момент даже невозможными. Но все невозможные идеи воплощались в жизнь,

и я вам скажу больше: это продолжается и по сей день. Ведь наша команда – наша сила!

– А бывали ли ситуации из разряда «ужас-ужас»? Как вы реагировали?

– Сразу хочу сказать, что к объектам мы относимся очень серьезно и стараемся предупредить все возможные нештатные ситуации. Поэтому расскажу вам совершенно особенную историю про «ужас», когда все пошло немного не по плану и было даже чуточку страшно.

Есть у нас на объекте один игровой элемент, назовем его юлой. Это большой диск для выработки координации движений, где ребенок учится балансировать. Я уже рассказывала, что абсолютно все мы проверяем и испытываем на себе, прежде чем дети начнут этим пользоваться. В общем, установили мы эту юлу. Рабочий день уже закончился, а юлу мы так и не опробовали. Ну, думаю, пойду сама балансировать. Встала и начала я на этой юле раскручиваться. Элемент новый, все работает как по маслу – юла раскрутилась. Скорость уже приличная, и тут я понимаю: «Батюшки, а как остановиться-то?» Я натурально в ужасе... на большой скорости продолжаю шагать. Спрыгнуть тоже страшно. С большим

усилием я делаю шаг по направлению к центру элемента и, присев, сгруппировываюсь. То есть я остановилась, а юла продолжала бешено вращаться. Поскольку я уже вращалась сидя, мне удалось вытащить телефон и позвонить на пост охраны. Конечно же, это была история с хеппи-эндом: наши brave ребята прибежали очень быстро и сняли Илону Вадимовну с юлы. Смеялись до слез. На следующий день, как вы понимаете, был немедленно установлен регулятор скорости. Юла безопасна, протестирована и готова к использованию – можете пробовать!

– Вам приходится наблюдать, как реагируют на садик и школу многие дети. Что бы вы посоветовали родителям, которые находятся в поиске «своей» школы? По каким параметрам выбирать дошкольное учреждение, школу и лицей?

– Если вы выбираете детский сад, школу или лицей, то обращайте внимание не только на базовый академический набор. Что я имею в виду? Все вышеперечисленные

учреждения должны адаптировать и должны научить ребенка. То есть передать ему набор знаний, который впоследствии призван помочь жить в мире взрослых. Но вам нужно обращать внимание не только на этот набор. Нужно смотреть глубже, на концепцию и философию учреждения. У Wunderpark концепция и философия есть. Мы постарались создать не только потрясающее пространство и не только место, где дают отличное международное образование.

Мы живем в мире с бешеным ритмом. Мы постоянно спешим, стараемся успеть. Дела, дела, дела... Задумайтесь о том, насколько качественно вы проводите время вместе с ребенком? В Wunderpark мы стремимся развернуть родителей и детей друг к другу. Это место создано, чтобы было хорошо не только вашему ребенку, это то место, где вы можете остановиться и побыть с ребенком, ни на что больше не отвлекаясь. По-моему, это бесценно.

– Если бы вам нужно было дать определение вашей школе с помощью трех прилагательных, какие это были бы слова?

– Вдохновляющая, созидательная, динамичная.

– Вероятно, это уже не первое ваше место работы? Вы работали в госучреждениях? В чем различия с Wunderpark?

– Да, безусловно, у меня есть довольно увесистый профессиональный бэкграунд: без соответствующего опыта и компетенций в Wunderpark места нет. Здесь очень ценят профессионалов своего дела. Это один из наших столпов, если можно так выразиться. Я не работала в госучреждениях, да и, честно говоря, мне не сильно хочется вспоминать и рассказывать о предыдущих местах работы. Не вижу в этом смысла. Мое настоящее и мое будущее – это Wunderpark.

– Ваши советы родителям по воспитанию детей?

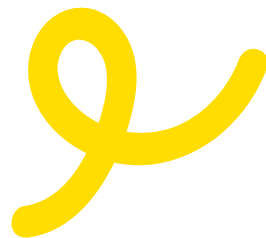
– Мой совет плавно вытекает из всего, о чем мы говорили: любите своих детей, заботьтесь о них. И не забывайте смотреть, хотя бы иногда на этот мир их глазами.

МЕДСЕСТРА WUNDERPARK INTERNATIONAL SCHOOL АЛЬБИНА ФИЛОНОВА:

«ОНИ БЕГУТ В ШКОЛУ СО ВСЕХ НОГ!»

– Расскажите, каким был ваш путь в Wunderpark?

– Я много где работала до прихода в Wunderpark: сначала в детском садике и в школе, потом ухаживала за пожилыми в реабилитационных центрах, но все это были государственные учреждения. Потом все-таки решила вернуться к детям, потому что я люблю работать с ребятами

– А в чем отличие Wunderpark от государственной школы?

– Знаете, это сложно сказать. Первое, что

приходит в голову: здесь ты не просто профессионал (повар, медсестра или учитель), а здесь ты ощущаешь себя равноправным членом семьи, большой команды, где все с тобой на одной волне. И работа интересная – мне очень нравится моя работа. С каждым годом я все больше и больше втягиваюсь в нее, и сейчас для меня школа – это, действительно, как второй дом. Я даже на каникулах скучаю по работе, по детям, по общению с коллективом. Когда я впервые попала в Семейный центр, меня поразило, как там все было красиво... Конечно, в государственных садиках такого нет. И дети у нас немного другие: более спокойные, более уравновешенные, что ли.

Хотя это вполне объяснимо: в школе, где я работала, было 200 детей, а здесь, когда только начинала, – всего 36! То есть я знала в лицо не только каждого ребенка, но и каждого родителя, каждую няню, водителя – вообще всех! Теперь количество детей прибавилось, но я все равно всех наперечет знаю.

– Вы уже давно работаете в Wunderpark. Скажите, только честно, дети градусники в чашки с чаем засовывают, чтобы с уроков отпустили?

– Нет, что вы! Градусники уже давно не окунают! Бывает, что чернила кушают – это да. Чернил наедятся, и, действительно, потом температура немного повышается; или просто лоб трут. Как правило, старшеклассники. Но в основном, когда дети болевают и я их домой отправляю, большинство ребят очень расстраивается: они прямо плачут, не хотят домой идти. Потому что им здесь нравится. Они вообще школу любят. Знаете, как они сюда бегут утром? Со всех ног. Я такого в других школах никогда не видела. И мне очень нравится на это смотреть: я ведь каждое утро их встречаю и вечером домой провожаю.

– А что самое сложное в вашей работе?

– Самое сложное – это когда, не дай бог, происходят какие-то травмы. А они случаются, ведь это все-таки дети: они бегают, играют, озорничают иногда. И вот каждый синяк или царапину я буквально через себя пропускаю.

– У вас тоже есть свои дети и опыт работы с детьми большой. Какой

совет вы бы дали родителям по воспитанию детей?

– У меня всего один совет: уделяйте больше внимания своим детям! Для детей это очень ценно и важно. И, конечно, соблюдайте режим, распорядок дня, не опаздывайте на уроки!

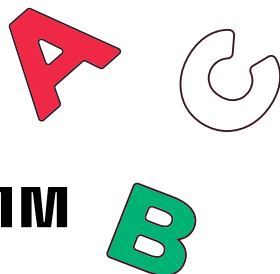
– Как бы вы описали школу тремя прилагательными?

– Наша школа – она безопасная, интересная, лучшая.

УЧИТЕЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЕТСКОЙ СТУДИИ WUNDERPARK РОБЕРТ ДИНГВОЛ:

«ДЕТИ – ОНИ ТАКИЕ ЭНЕРГИЧНЫЕ, ОНИ ТЕБЯ ПРЯМО ЗАРЯЖАЮТ СВОИМ ПОЗИТИВОМ»

– Расскажите, как вы оказались в Wunderpark?

– О, это долгая история. В Россию я попал очень давно, в начале 2000-х. И сначала работал как рекрутер, то есть подбирал персонал. И однажды увидел вакансию здесь и решил попробовать. И вот я уже шесть лет в Wunderpark.

– А с детьми долго работаете?

– Уже около 17 лет: я в нескольких садиках успел до этого поработать. Еще когда учился, начал заниматься волонтерством и даже пробовал работать со сложными подростками в интернатах. Думал, что буду специализироваться на психологии, но в чистом виде этого не случилось. После первого приезда в Москву я вернулся обратно в Америку, потом

опять в Москву, и так все закружилось, завертелось... Знаете, как в жизни бывает: влюбился, женился, родились дети. Потом так все совпало, что из Москвы мы с женой переехали за город, так что я стал искать работу где-то поблизости от дома. И удача мне улыбнулась: я нашел вакансию мечты в Wunderpark.

– Вам нравится работать именно с малышами?

– Да, особенно в последнее время. Раньше я много работал со взрослыми, потому что в те времена, когда я только начинал преподавать, в России мало кто из взрослых знал английский и было популярно учить язык, в том числе и среди топ-менеджеров. А потом фокус все больше смещался в сторону обучения детей, в том числе потому, что у меня у самого дети появились. А малыши –

они такие непосредственные, отзывчивые, так живо на все реагируют...

– А что самое сложное в работе с маленькими?

– Самое главное – это быть все время на позитиве, сохранять свой позитивный настрой, делать так, чтобы ничто на тебя не влияло: ни погода, ни какие-то бытовые неурядицы, ни что-то другое. Но даже когда приходишь не в настроении, дети – они такие энергичные, они тебя прямо заряжают своим позитивом. Ну и терпение, конечно. Потому что иногда они у нас тут такой сумасшедший дом устраивают: кричат, бегают... Но дети есть дети, к ним надо находить подход. Надо делать так, чтобы им хотелось учить язык и чтобы они чувствовали себя комфортно и весело. Так что я стараюсь быть для них больше другом, чем учителем.

– Вы уже давно работаете. Случались ли какие-нибудь забавные казусы?

– О, что-то смешное у нас каждый день происходит – все время смеемся. Например, когда дети слова английские путают, мы все смеемся от души. Недавно один новенький мальчик не очень понял разницу между «папа» и «папин» (Daddy and Daddy's).

А я ему объяснил на примере чемодана: взял чемодан и говорю, мол, это папин чемодан. А мальчик не уловил эту разницу и, показывая на чемодан, говорит Daddy. А я ему объясняю, что это же чемодан, а не папа... Ну здесь мы все дружно хохотали, конечно! То есть я стараюсь очень наглядно им объяснять, чтобы на их уровне все было понятно.

– На фоне событий 2022 года не было

у вас мыслей уехать из России?

– Знаете, за свою жизнь я много разных кризисов видел, например кризис 2008 года в Америке. Но только когда в Америке кризис и тебе надо искать работу, это значит, что ты, скорее всего, найдешь ее в другом штате, а это – переезд, новые друзья у детей в школе, перевозка вещей, адаптация на новом месте... Это намного сложнее, чем в Москве найти

новую работу. Здесь для этого надо просто поменять станцию метро. (Смеется.) Так что ситуация, конечно, не очень хорошая, но я в своей жизни видел и хуже. Надеюсь, все скоро наладится.

– А русский язык вам помогает в вашей работе?

– Да, очень! Я его уже лет 13 назад начал учить: сначала просто, чтобы общаться с родственниками жены и нашими русскими друзьями, а потом уже и для работы. А вообще у меня очень хороший контакт с малышами, в том числе за счет того, что я русский понимаю. Потому что, когда они только приходят в младшую группу, им нужно привыкнуть, что я все время с ними говорю по-английски, поэтому вначале я часто перехожу на русский, чтобы они не пугались и не стрессовали. Я как бы становлюсь мостиком, который связывает два языка. И постепенно они так привыкают, что начинают понимать английский и разговаривать, и совершенно этого не замечают.

– А скажите, какие у вас ассоциации со студией возникают? «Дошколка» ваша – она какая? В трех словах...

– Я бы сказал домашняя: у нас все тут очень уютно и продуманно организовано. Дружная: у нас тут и дети дружат, и очень хороший коллектив – профессиональный и дружелюбный. И третье определение – творческая. И это все очень важные составляющие. Для меня, кстати, принципиально, что у нас есть свобода для инициативы. Например, если я как учитель считаю, что нам надо поехать на экскурсию, кого-то пригласить, или если мы считаем, что нам нужен какой-то дополнительный инвентарь, руководство всегда идет нам навстречу, мы всегда имеем возможность реализовать задуманные нами проекты. И ты всегда можешь пойти к руководству и поговорить о своих проблемах, задать вопросы и, самое главное, решить их.

– А какой совет вы бы дали родителям?

– На мой взгляд, в воспитании – особенно это касается маленьких детей – очень важна дисциплина, чтобы все было правильно организовано: это помогает детям ориентироваться в жизни и не испытывать стресс. Я знаю, о чем говорю: у меня у самого дети. Это и учебы касается: здесь тоже важно, чтобы дети были спокойны и учили английский без стресса.

ОСНОВАТЕЛЬ WUNDERPARK МАРИНА МОРДАШОВА:

«ЛЮДИ – ЭТО КВИНТЭССЕНЦИЯ WUNDERPARK»

– Первый, самый ожидаемый вопрос: как у вас родился этот проект? Чья идея и как она трансформировалась со временем?

– Все банально просто! Наша старшая дочь достигла такого возраста, когда ей нужно было общение со сверстниками, и я стала водить ее по развивающим клубам, присматривала детские сады. А у меня был идеальный образ детского сада, наверное, из детства. Дело в том, что я лет в 11 придумала себе работать в детском саду. Сама нашла, пришла, договорилась – и как-то меня взяли помощницей няни или помощницей помощницы

няни... уже трудно вспомнить. (Смеется.) Это был новый детский сад, там было очень уютно, красиво и по-доброму: заботливые взрослые, счастливые дети. Я летала от счастья, что нахожусь в таком месте – оно меня покорило на всю жизнь! И вот лет двенадцать назад веду я нашу доченьку в один сад, в другой – и не встречаю того самого идеального, волшебного места из моего детства. Делюсь с мужем своими переживаниями и получаю ценный совет и поддержку – организовать этот свой идеальный, чудесный сад... самой! Думаю, он понимал, что во мне много энергии, и поверил, что я могу совместить материнство и еще одно любимое дело. Он только спросил меня: «Ты знаешь, чего ты хочешь? Ты знаешь, как это сделать?» С его помощью я ответила на эти вопросы утвердительно, и все закрылось.

– Это известный совет: хочешь сделать хорошо – сделай сам!

– Да, который мне предстояло воплотить в жизнь. Начала я с малого: прямо на нашей территории, в нашем гостевом доме, где жила раньше наша семья, пока мы строили основной дом (тогда мы только закончили большую стройку), я организовала детскую студию. В то время меня увлекала методика Марии Монтессори, да и по сей день я очень хорошо к ней отношусь. Я со многими людьми консультировалась, прокатилась по разным «монтессорианским» садикам и в своей студии все пространство организовала по ее принципам. Обустроила интерьеры самыми интересными на тот момент

материалами – получала огромное удовольствие от организации различных зон, была страстно увлечена! Даже мелкую мебель сама двигала, хотя была на тот момент на последнем месяце беременности (нашим младшим сыном): 20-го числа мы официально открылись, а 31-го я стала счастливой мамой нашего четвертого ребенка!

Так десять лет назад и появилась наша первая детская студия в парке – Wunderpark. Но, конечно, я не одна все это создавала: вокруг были замечательные люди, профессионалы своего дела, с которыми мы вместе стали организовывать, обустраивать и растить наш Wunderpark и расти сами вместе с ним!

– А откуда родилось такое название?

– Название – оно особенное, оно отражает восприятие жизни. Если честно, мне хотелось, чтобы прозвучало слово «вундер» – чудо. Здесь и намек на вундеркиндов, но не в классическом понимании, а в том, что каждый человек приходит в этот мир со своим даром, предназначением, каждый ребенок одарен и чудесен и обладает своим удивительным внутренним миром. А еще хотелось подчеркнуть, что это особое место, классное, удивительное, необычное, сказочное, какого нигде больше нет. Пришел сюда и попал в другую вселенную, в которой ты

можешь создавать свой собственный мир. Все это вместе я стремилась выразить в названии. И мне кажется, Wunderpark действительно получился таким душевным, как, собственно, и сама идея, которую мы в него вкладывали.

– А как к вам первые дети пришли? Как о вашем садике родители узнавали?

– По классическому принципу сарафанного радио. Никакой рекламы мы не давали. Наши дочки тоже ведь ходили сюда и очень удивлялись: вроде в детском садике дети

должны быть, а их тогда только взрослые тети и дяди окружали: администраторы, педагоги... в общем, вся команда в сборе. И дочки спрашивали меня: «Мама, а где же дети?» (Смеется.) А потом пришли к нам первые малыши: один, второй... И так информация о новой детской студии сама собой распространялась, и мы начали расти. А те родители, которые одними из первых привели к нам своих детей, – мы с ними очень сдружились, сблизились. И до сих пор семьями дружим, так что Wunderpark объединяет!

– Подозреваю, что рост популярности принес новые трудности?

– Да, конечно, не без этого. И снова важное для себя решение я приняла в разговоре с мужем: он подметил, что у меня хорошо получилось организовать «дошколку» и нужно идти дальше. Да я и сама понимала, что с тем темпом, с которым мы прирастали новыми подопечными, мы скоро не сможем всех у себя разместить. Но мне хотелось не столько детскую студию, сколько семейный клуб сделать, чтобы и родители туда тоже приходили. Ведь для ребенка самое ценное – это время, проведенное с родителями. Поэтому мы и стали строить Семейный центр.

– Для своих детей?

– И для своих тоже. У меня четверо детей, поэтому во многом я исходила из своего личного опыта. А у меня довольно нестандартный подход: мне очень важно самой много заниматься со своими детьми, проводить с ними много времени. Так что обычная система дошкольного воспитания, когда «сдаешь» ребенка на целый день, мне не подходила. Поэтому пришла мысль, что было бы классно, если бы появилось такое место, куда ребенку можно прийти с бабушкой, с папой, с мамой и побыть вместе в детской среде. Вот такой центр мы и стали строить. Хотели и родителей там образовывать – проводить лекции, семинары.

– И долго продержался ваш Семейный центр?

– Не очень... (Смеется.) Я тогда пребывала в неких иллюзиях, рисовала себе идеальную картину мира. Но быстро поняла, что такой формат не очень востребован. Мне кажется, в то время люди были более расслаблены и, как правило, привыкли действовать по принципу «я вам приведу ребенка, а вы уж его развлекайте».

Есть ощущение, что сейчас это уже не так, что радует. Поэтому, к сожалению, в итоге пришлось посте-

пенно отказаться от идеи Семейного центра.

– А сколько детей у вас сейчас учится?

– Школа у нас небольшая – всего 172 ученика, а садик, «дошколка», как мы его называем, – это 80 малышей. Но, честно говоря, я никак не ожидала, что мы настолько расширимся, что придется даже порой отказывать в приеме, потому что нет мест.

– Планируете расширяться в связи с таким запросом?

– Мы уже расширились: большую среднюю школу построили. Но дошкольное отделение мы расширить не можем: у нас там просто физически места не хватает. Наша «дошколка» стала очень успешным проектом. И родители подталкивали нас к тому, чтобы идти дальше, открыть школу. Хотя сначала я об этом даже не мечтала. А муж как-то пошутил: «Ну, что дальше открываем?» Я опешила от неожиданности. «Какая "началка"? Мы же тут физически не поместимся!» – говорю. Но надо сказать, что муж – очень организованный человек, у него все структурировано, и он всегда пытается решить проблему, то есть ищет решение и не слушает оправданий, почему что-то

нельзя сделать. Даже если специалист ему отвечает, что это невозможно, и приводит аргументы, он всегда говорит: значит, недостаточно хорошо вопрос проработали, не все возможности изучили. И как-то так всегда складывается, что он оказывается прав. Поэтому и с начальной школой нашли выход: отказались от Семейного центра и стали обустроить начальную школу. Хотя мне пришлось буквально через себя перешагивать, резать по живому: я столько любви, энергии, сил вложила в Семейный центр! Там были потрясающие игровые комнаты, обустроенные под госпиталь, пожарную часть, полицейский участок... В госпитале, к примеру, у нас все настоящее было: стоматологическое кресло, стетоскопы – вообще все! И представляете: пришлось от многого отказаться, потому что иначе не хватало места. В итоге мы пожертвовали Семейным центром в пользу начальной школы и детского сада. Но оставили все самое лучшее, и такой интерактивной среды нет ни в одном детском саду на сегодняшний день. А потом еще и среднюю школу задумали и построили – там тоже было много трудностей, которые пришлось преодолевать. Но это было интересно, и мы справились.

– Разрешите нескромный

вопрос: ваш проект себя окупает?

– Нет, он дотационный. Но мы его никогда и не рассматривали как бизнес-проект, который должен приносить прибыль. Хотя и ставим цель, чтобы мы сами себя содержали, то есть хотя бы в ноль выходили.

– Вашего супруга, наверное, можно считать вашим наставником в бизнесе?

– Да, безусловно. Когда я начинала проект, то, конечно, не особо задумывалась о том, что я становлюсь предпринимателем. Много делала, следуя своему душевному порыву, своим эмоциям, мечтам. Поначалу у нас даже бизнес-план был весьма условный. Но тут включился в процесс муж и, как человек очень системный, сформировал и в нашем коллективе строгую отчетность, бюджет и помог выстроить все бизнес-процессы.

– Чем Wunderpark отличается от обычной школы в плане программ обучения?

– Все очень просто и сложно одновременно: ученики Wunderpark

осваивают сразу две программы, российскую и международную. Мы, конечно, взяли очень высокую планку, потому что обычно школы дают либо международную, либо российскую, а мы даем сразу обе программы обучения. Это достаточно сложно для детей: серьезная нагрузка, и ребенку нужно быть к ней готовым. По сути, дети сразу в двух школах учатся. И нам крайне важен баланс между интеллектуальной нагрузкой и отдыхом – мы большое внимание уделяем этому компромиссу. С вдумчивым подходом и поддержкой родителей дома мы вместе с детьми справляемся со всеми трудностями.

– А как обстоят дела с носителями английского языка? Ведь международная программа преподается на английском. Изменилось ли что-то в 2022 году в плане международного сотрудничества?

– Если вы имеете в виду, уехали ли наши англоязычные учителя, то нет, почти никто не уехал. Мы всегда очень тщательно подбираем людей, и многие наши преподаватели уже подолгу живут в России:

у них русские мужья, жены, дети... Они здесь укоренились. Это надежные люди, которые разделяют наши ценности – ценности Wunderpark.

– Бывают ли в школе конфликты между детьми и как вы решаете эту проблему?

– И в детском коллективе, и во взрослой команде мы стараемся поддерживать комфортный психологический климат. Это не значит, что у нас все безоблачно – решаем проблемы по мере их появления. Классы у нас небольшие, камерные, не больше 20 человек в каждом. Поэтому если у кого-то происходят какие-то психологические трудности, то подключаются психолог, куратор, директор и обязательно родители ребенка. У нас действительно сложилась крепкая связка «ученик – учитель – родители». Это,

можно сказать, наша ДНК, которая заложена в проекте и подспудно проникает во все, что мы делаем. А еще мы периодически «анализируем» каждого ученика: все педагоги подключаются и дискутируют, какие у него проблемы, какие успехи, как у него складываются отношения с родителями, каково его психологическое состояние.

– Расскажите, пожалуйста, поподробнее, как вы ведете подбор учителей? У вас люди подолгу работают?

– Это интересный и важный процесс. Я сама стараюсь отслеживать анкету каждого кандидата, участвую в собеседовании или смотрю видеointerview, монитору на пробном периоде, но в целом у нас для этого есть профессионалы. Нам важно, чтобы

человек, работающий с детьми, имел не только хорошее образование в своей сфере, но и обладал внутренним стержнем, осознавал свою личную ответственность за судьбу ребенка, с которым он взаимодействует, на которого, безусловно, влияет своей личностью. Он должен разделять наш главный принцип «школа – для ребенка, а не ребенок – для школы». Человек, умеющий работать в команде, любящий людей, интересующийся и постоянно развивающийся, может организовать процесс обучения таким образом, что дети с ним совершают свои первые личные открытия, преодолевают трудности, им интересен этот мир. Я счастлива, что нам повстречались такие люди и что они теперь являются частью нашей команды. Вот, к примеру, наш медицинский куратор Альбина Михайловна, замечательный человек и профессионал, она знает все буквально про каждого ребенка: какой у него

аппетит, какое настроение, какая атмосфера у него дома, как он учится, как он сегодня погулял, – и все в деталях. И она всегда найдет время поговорить, поддержать, болеет за каждого. Восхищаюсь тем, насколько у нее широкая душа!

Вот на таких людях все и держится! У нас есть костяк таких людей, которые уже много лет в Wunderpark проработали и про которых говорят: «Добро к добру притягивается!» Мы еще добавляем, что энергия к энергии тоже притягивается. Иногда бывает, что человек приходит и прямо сразу вливается в коллектив, как будто он уже лет десять с нами проработал.

А какие-то люди, наоборот, не выдерживают нашей энергии и напора. И им приходится отсюда уходить, потому что они не могут все время жить в таком движении и нести на себе такую ответственность. Очень, кстати, важно для нас понятие – это ответственность.

– С ней связан важный эпизод из жизни Wunderpark?

– Да. Сильно мне запали в душу слова одного родителя – это было еще в те времена, когда наша «дошколка» располагалась практически у нас дома. И вот как-то раз один папа ко мне подошел

и говорит: «Марина, ты понимаешь, что мы тебе доверяем своих детей?» Вроде простая, обычная фраза, но он столько смысла в нее вложил, так пронзительно она тогда прозвучала, что стала для меня откровением. И мы, конечно, понимаем, что на нас лежит огромная ответственность за детей. И каждый член нашей команды осознает, что родители лично ему доверили своих детей, доверили их образование и в какой-то степени их судьбу. И для нас это не высокопарные слова – это смысл нашей работы.

– Если уж мы заговорили о важных словах, как можно было бы всего тремя прилагательными охарактеризовать Wunderpark?

– Энергичный, заботливый, ответственный.

– Школа у вас постоянно развивается, дети взрослеют. Не задумывались о том, чтобы расширить проект Wunderpark – замахнуться на создание

колледжа или университета?

– Замах слишком большой получается. (Смеется.) Но если честно, нас родители часто об этом спрашивают. А мы отшучиваемся, что так можно и до дома престарелых дойти... Но родители часто говорят: «А что дальше?» Нам сейчас нравится то, что мы делаем, и хочется концентрироваться именно на этом.

– Вы – мама четверых детей, человек, организовавший собственную школу и студию дошкольного образования. Какой совет вы можете дать другим родителям по воспитанию детей. В чем секрет счастья?

– В чем счастье для ребенка? Это, конечно, сложная тема – с ходу так и не сформулируешь. Тут недавно слушала лекцию, и запомнилась такая фраза: «Все, что делают люди, – это просьба о любви». Мне эти слова запали в душу. Поэтому, если ребенок непослушный, плохо себя ведет, делает что-то из ряда вон выходящее, он просто привлекает к себе внимание, кричит

о любви. И когда мы обвиняем детей, я считаю, не по адресу претензия. Взрослый показывает ролевую модель. Поэтому нам, родителям, хорошо бы почаще обращать внимание на себя, анализировать, какими видят нас наши дети!

Мы все разные и по-своему проявляем наши чувства, но в одном я уверена: мы схожи, мы любим своих детей. Так пусть они никогда в этом не усомнятся!

– А что главное в вашем проекте?

– Самое главное для нас – это люди.

Мы уже говорили, что наши люди, люди Wunderpark, – они удивительные. Это они создают удивительный мир Wunderpark каждый день. Они позитивные, ответственные, внимательные ко всем своим задачам и поддерживают друг друга. Нам важен и ценен каждый: ученик, родитель, педагог, директор, и охранник, и уборщик, и работник столовой, и сотрудник офиса, и архитектор наших зданий, и просто зашедший к нам гость. Благодаря всем этим людям существует и развивается Wunderpark. Люди – это квинтэссенция Wunderpark.

ДИРЕКТОР WUNDERPARK МАРИЯ СЫЧЕВА:

«ВАЖНО НАУЧИТЬ ДЕТЕЙ МЫСЛИТЬ, ЛЮБИТЬ И УМЕТЬ УЧИТЬСЯ»

– Расскажите, как вы пришли в проект?

– Приглашение в проект для меня было одновременно неожиданным и закономерным. С одной стороны, это было вне моей карьерной стратегии, а с другой – это была давняя мечта реализовать себя в проектах для детей. Я была уверена, что через три года вернусь в бизнес, но открыла для себя шестой океан – образование. Поясню: в 2000 году Международная гидрографическая организация приняла классификацию, в соответствии с которой Мировой океан делится на пять частей. Но для меня образование стало шестым... (Улыбается.) Вот уже десять лет я исследую и реализую себя в самой

динамичной сфере жизни – каждый год задачи сложнее, цели масштабнее, уровень ответственности выше.

– А что вдохновляет больше всего?

– В первую очередь дети! Потому что, когда видишь, как они с удовольствием идут в школу и не хотят из нее уходить – даже на каникулы, это вдохновляет необыкновенно. Это невероятное поколение, и я считаю, что нам нужно многому у них учиться: они творческие, открытые, эмпатичные, им важнее понимать, чем знать. Они быстрые и за секунду оценивают контент, с трудом концентрируются, но при этом многозадачные! Во-вторых, меня очень

мотивирует в развитии то, что с каждым днем все больше организаций и людей вовлекаются в образование, многие бизнесы сейчас имеют свои образовательные проекты, то есть эта сфера очень живая, она сегодня активно модернизируется. Мы, например, сотрудничаем с некоторыми организациями, они из очень разных областей: кинематограф, нефтехимия, роботизация производства. Современные ученики очень практико-ориентированные, их любимый вопрос «зачем?». И такое сотрудничество школы и бизнеса не может не вдохновлять, оно дает быстрый и качественный эффект. Я также замечаю, что год от года «вовлеченных» родителей – многие из них имеют свою вполне экспертную позицию

по развитию ребенка – становится все больше, и это качественно меняет характер взаимодействия школы и родителя. Партнерство семьи и школы дает лучший результат, и это тоже вдохновляет!

– То есть для вас руководить такой школы – это определенный вызов. А что триггерит больше всего?

– Дети, конечно. Нам нужно поддержать в них эту открытость миру, эту тягу к знаниям, к новому, а для этого нам самим нужно меняться. Потому что дети уже на порядок нас в этом опередили. Выходит, нам нужно им соответствовать, постоянно учиться, чтобы мы их понимали и могли их увлечь. Вот это триггерит, пробуждает желание творить, меняться и вдохновляет команду к росту...

– А что самое сложное в вашей работе?

– Много работы с людьми и мало времени на восстановление. Это очень ресурсо- и энергозатратно.

– Какими качествами, на ваш взгляд, должен обладать директор?

– Я готова к этому вопросу больше, чем к другим: меня часто об этом спрашивают дети. В разные моменты жизни школы в «лидеры» выходят различные качества, но я неизменно ощущаю, что всегда нужны смелость и терпение. Для меня важны результаты – в школе они видны не сразу, и нужно быть системным, последовательным, чтобы их достигнуть, но одновременно и гибким. Надо быть непременно стратегом и тактиком, а еще вдохновлять и поддерживать других. Это должен быть сверхчеловек! У меня большая зона ближайшего развития. Но главное, есть смелость. Это мое кредо – идти туда, где страшно и трудно.

– А как развивался этот проект?

– Этот проект постоянно развивается, и, я убеждена, так будет и дальше. Вот смотрите: в 2013 году Марина Александровна открыла детский сад, который стал таким любимым и детьми, и родителями, что невозможно было остановиться, чтобы не продолжить начатое дело и не открыть начальную школу. Параллельно строился Семейный центр с большой и важной миссией – стать местом для развивающего и поддерживающего общения родителей с детьми – не аниматоров и нянь, а именно родителей с поддержкой специалистов, которые

могут папу научить играть с дочкой, маме помочь справиться с подростком. Но современные родители, несмотря на тревожность и гиперопеку по отношению к детям, предпочитают ребенка оставить в надежных руках специалиста, гувернантки и т. д., так как много работают, а совместный с детьми досуг предпочитают провести, объединяя со своими интересами. Поэтому было решено оставить идею развития Семейного центра и соединить детей и родителей через образование. В этом проекте мы имеем возможность много внимания уделять раскрытию важности ролевой модели родителей, важности

поддержки ребенка именно родителями. Влияние родителей на то, как дети учатся, колоссальное.

Сегодня нам уже десять лет, у нас 172 школьника и 80 дошколят. Примечательно, что самые старшие ребята с нами с трехлетнего возраста, и это будут наши первые выпускники!

А еще за эти годы мы с командой работали не только над содержанием, но и в проектировании и строительстве принимали ключевое участие! Это тоже было захватывающе! Мы построили два уникальных здания: невероятно уютный теремок со сказочной территорией (в нем располагаются наш детский

сад и дошкольное отделение) и школьное здание – современное, «космическое», вдохновляющее. Кстати, в процессе стройки мы приобрели уникальный опыт и теперь активно консультируем коллег, которые планируют строительство.

– Страшно было начинать стройку?

– Страшно, и от этого еще больше интересно! У нас было огромное желание сделать для детей школу, наполненную содержанием даже в архитектурном плане. Мы хотели, чтобы школа детей вдохновляла,

учила эстетике, была эргономична и созвучна современным ребятам. При формировании технического задания для архитектора мы со своим прошлым личным школьным опытом отталкивались во всем от антитезисов: если раньше было нельзя сидеть на подоконнике, то мы сделаем такие, на которых можно, нужно и удобно сидеть. Если раньше звучал непреклонный запрет: «Нельзя писать на стенах!», то мы сделаем стены стеклянными и раздадим маркеры для них – бери и рисуй! Для современных детей большая ценность – общение. Так сделаем для этого удобное, открытое пространство, где в любой точке «ты в деле».

– Скажите, вы как директор школы ориентируетесь на свой концепт или на другие школы, на «конкурентов»?

– Нет, у нас есть свое четкое видение, и Wunderpark движется по своей траектории. Конечно, мы изучаем опыт других школ, сотрудничаем, всегда открыты и искренне рады, что у наших детей есть выбор между действительно хорошими школами. Но главное – найти ту, которая созвучна вашим ценностям. Наша образовательная цель

выходит за рамки ЕГЭ, нам важны не только академические успехи, но и развитие ребенка как личности, важно научить его мыслить, любить и уметь учиться.

– Школа – она для вас какая?

– Мне кажется, она умная, любящая и развивающаяся...

– Ваш совет родителям...

– Он будет очень кратким: воспитывайте себя, а детей просто безусловно любите.

– Чем вы гордитесь больше всего?

– Нашими детьми и, конечно, командой Wunderpark! Все больше в проекте появляется вовлеченных людей, единомышленников. Это влияет

на формирование нашей внутренней культуры. Мы быстро выросли, а для обновляющегося коллектива и нового пространства формирование корпоративной культуры – это очень сложный процесс, но он идет, и идет качественно. У нас есть наш «золотой фонд» – люди, которые работают в проекте с его основания. Мы привлекаем новых сотрудников, не менее интересных, талантливых. Мы все больше интересны для семей – для родителей, которые выбирают нас, разделяя наши ценности и подходы к развитию и образованию детей. Поэтому и дети, и вся команда – это и есть наша гордость: какие мы, что и как мы делаем.

УЧИТЕЛЬ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ЛАРИСА КАЛАЧЁВА:

**«Я ТУТ ЖЕ ПОЧУВСТВОВАЛА
КАКУЮ-ТО ОСОБУЮ
АТМОСФЕРУ СВОБОДЫ,
СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА:
ЗДЕСЬ Я МОГУ ТВОРИТЬ ТАК,
КАК ХОЧУ»**

**– Расскажите,
что вас привело
в Wunderpark,
как вы здесь
оказались?**

– Наверное, сама судьба привела меня сюда. Во всяком случае, у меня возникло такое ощущение, что это школа меня выбрала, притянула. Потому что у меня было очень много интересных предложений, когда я переезжала в Москву, поближе к моим взрослым детям. Получилось так, что я прошла собеседования сразу в трех образовательных учреждениях. Но как только я впервые приехала в Wunderpark, я сразу поняла: это мое! И энергетически, и вообще по всему. Это необъяснимо,

но я тут же почувствовала какую-то особую атмосферу свободы, свободы творчества: здесь нет тех зажимов и узких рамок, какие есть в других местах, какие есть в других местах, здесь я могу творить так, как я хочу. Здесь и детям очень комфортно, уютно, и для педагогов созданы все условия для раскрепощенной работы, для самоотдачи.

**– И как долго вы
здесь работаете?**

– Без малого семь лет, но эти семь лет пролетели как один день. А я такой человек, который не очень любит прыгать с места на место – на прежнем месте, в государственной школе в Волгограде, я проработала практически 30 лет. И там я воспитала и себя, и своих детей.

**– А что для вас
главное в вашей
работе?**

– Наверное, взгляд детей – такой лучистый, добрый, заинтересованный взгляд. Когда видишь, как они заинтересованы в учебе, как им хочется работать и когда они бегут в школу, понимаешь, что ты не зря здесь находишься. Сейчас у меня второй класс, который я поведу до средней школы. И когда, например, звенит звонок, а ты осознаешь, что мы с ними что-то не успели на уроке доделывать, и уже открываешь рот, чтобы сказать им: «Мол, ребята, давайте пойдём отдыхать на перемену», а они вдруг просят: «Нет, давайте мы еще поработаем, завершим начатую задачу». Вот для

меня это яркий показатель того, что детям хочется учиться, что детям интересно и, значит, я работаю в правильном направлении. Главное, чтобы ребята получали удовольствие от своей работы.

– А были ли у вас забавные случаи?

– Я лучше расскажу не о забавном случае (хотя они каждый день происходят), а про тот, который мне показался очень важным с точки зрения того, что я в них старалась вложить, а это понятия о дружбе, об уважении друг к другу, взаимной поддержке. Это произошло два года назад с моим предыдущим классом – они теперь шестиклассники. У нас несколько человек из класса участвовали в одном конкурсе и получили в награду

пиццу и какие-то сладости. И вот четверо человек – участников конкурса отправились на эту школьную «вечеринку», в которой остальные ученики не могли участвовать. И каково же было мое удивление и восторг, когда через какое-то время в класс возвращаются эти четверо ребят с пиццей и другими вкусняшками! Принесли угощение для своих одноклассников, хотя никто их об этом не просил и даже не намекал. Просто они позаботились о других ребятах, сами захотели поделиться своей радостью с друзьями.

– А бывали ли в вашей практике форс-мажорные ситуации?

– Форс-мажора, конечно, не было, но случались и курьезы. Так, в самом

начале моего пути в Wunderpark у меня были дошколята-шестилетки, то есть это еще не первоклассники, совсем маленькие детки. Но, несмотря на это, они были очень своенравные. Спустя несколько дней занятий они решили испытать меня на прочность. То есть они мне прямо так и заявили, что они устали и не хотят работать, а будут играть. Ну что в такой ситуации делать педагогу? Я с ними согласилась: сказала, что хорошо, будем играть, но игру выберу я. И предложила им такую игру, в которой, чтобы выполнить то или иное задание, надо было использовать определенные знания. Они начали играть и стали понимать, что им не хватает этих знаний. В итоге они и не заметили, что мы второй урок подряд занимаемся... Потом мы даже смеялись, что, оказывается,

учиться новому – это совсем не скучно, а интересно, и можно даже через игру обучаться. И играть интереснее, если знаешь больше.

– А что самое сложное в вашей работе?

– И сложное, и радостное одновременно – это то, что дети всегда преподносят сюрпризы. Сколько ни готовься к уроку, сколько ни пиши план занятия (ты можешь все идеально спланировать), но не исключено, что что-то пойдет совсем не так. И ты всегда должен быть готов мгновенно отреагировать. Вот думаешь: сейчас дети все это с удовольствием воспримут, усвоят и быстренько пойдем дальше. Ан нет, они чего-то недопоняли – и все, ты движешься уже по совсем другой траектории. В умении быстро перестроиться, подстроиться под класс и достичь общей цели и состоит искусство педагога.

– А школа для вас – она какая? Какие три прилагательных ее характеризуют?

– Во-первых, она очень красивая и современная. И перспективная! Я вижу, как она развивается, как

набирает свою мощь. ведь я фактически стояла у ее истоков. Вижу, как вырос профессиональный уровень педагогического состава, сколько вкладывают в детей родители... И дети – они идут и идут к нам, количество детей увеличивается. Поэтому она развивающаяся, с большими перспективами и потенциалом.

– А теперь ваш совет родителям.

– Самый главный совет, наверное, это быть на одной волне со своим ребенком, быть заинтересованным и включенным в его процессы, в его жизнь. И даже если иногда не очень понимаешь современные веяния и тебе кажется, что дети идут от противного, то и тогда надо стараться все равно понять их. Часто это можно сделать через родительскую хитрость или через игру: вроде бы я соглашаюсь с ребенком, но сама потихонечку показываю, как надо делать. То есть не просто что-то запрещать, а мягко направлять. И здесь взрослому надо быть немножечко хитрее: с одной стороны, вроде бы принять условия ребенка, а с другой – потом все равно показать ему через опыт, через практику, с помощью каких-то слов или каких-то поведенческих аспектов, что в итоге истина больше на стороне родителей.

УЧИТЕЛЬ МУЗЫКИ ЮЛИЯ РУДАЯ:

«ГЛАВНОЕ - РАЗВИВАТЬ ТАЛАНТЫ ДЕТЕЙ, НЕ СКОВЫВАЯ ИХ СВОБОДУ»

– Расскажите, как вы попали в Wunderpark?

– Так сложилось, что в августе 2014 года я переехала из Одессы в Москву. В поисках работы пришла на собеседование в детскую студию Wunderpark. На эту должность был конкурс – сначала со мной провели собеседование, а затем нужно было провести музыкальное занятие с детками. После проведенного урока меня утвердили на должность преподавателя музыки.

– Но у вас уже был опыт работы в сфере образования?

– Да, в Одессе я работала педагогом вокала и хормейстером

в музыкальной школе. Руководила детским музыкальным ансамблем «Колокольчики». В 2013 году мы завоевали первое место на всеукраинском конкурсе «Лучший дошкольник». У меня высшее музыкальное образование: я окончила Одесскую государственную музыкальную академию им. А.В. Неждановой по специальности «музыкальное искусство», получила квалификацию «учитель музыки, хормейстер» и уже более 17 лет работаю с детьми разного возраста. С сентября 2014 года я начала проводить музыкальные занятия в детской студии Wunderpark, а с 2017-го стала преподавать в международной школе Wunderpark, которая сначала находилась на одной территории с детской студией. В данный момент провожу занятия, направленные

на развитие музыкальных способностей у воспитанников, в дошкольном отделении.

– А что вы считаете главным в своей работе?

– Для меня важно понять и показать природу каждого ребенка, раскрыть таланты детей, не сковывая их свободу. Я сначала с каждым ребенком провожу тестирование, а потом мы вместе определяемся, на что будем делать упор.

– А бывали ли у вас случаи, когда у ребенка нет слуха, а он очень хочет петь?

Что тогда делать?

– Для таких ситуаций я пользуюсь специальными

методиками и программами. В этом случае начинаем с несложных попевок и маленьких игровых песенок. К занятиям относимся творчески. Фантазируем вместе с ребенком: играю разные по высоте звуки на металлофоне и прошу их повторить. Музыкальный слух есть у всех детей, и его нужно и можно развить, но это требует от педагога очень кропотливой и ювелирной работы, которая оправдывает себя не сразу – может понадобиться много времени. Главное, найти контакт с ребенком, суметь мотивировать его петь.

– То есть вы никогда не говорите «нет, это невозможно»?

– Нет, не говорю. Возможно все, когда присутствуют интерес и желание, но также важны труд и терпение. В моей многолетней педагогической практике было много случаев, когда родители приводили ко мне на прослушивание деток, у которых отсутствовала координация голоса и слуха и были слабый музыкальный слух, нечеткая и зажатая артикуляция, но после длительных занятий вокалом были видны и слышны отличные результаты. Мои воспитанники успешно выступали на концертах, пели в ансамблях и хорах, исполняли сольные партии в мюзиклах, получали

призовые места и свободно чувствовали себя на сцене.

– Случались ли в вашей профессиональной жизни в Wunderpark забавные истории?

– Забавные истории на моих уроках происходят довольно часто. (Смеется.) Куда же без них! Вот, например, один воспитанник дошкольного отделения очень своеобразно интерпретировал, что вдохновляло великих русских композиторов на написание музыки. По его версии, Петр Ильич Чайковский пил чай и к нему прилетала «чайная муза», которая напевала ему волшебные мелодии. А Сергей Сергеевич ПроКЮФев любил пить кофе, и поэтому он написал много красивой музыки. «Вот такие чудеса творят напитки», – резюмировал мой шестилетний ученик.

– Прекрасный полет фантазии. А с чем у вас ассоциируется Wunderpark?

– Именно с полетом фантазии и творческой свободой.

– Замечательные ассоциации! И напоследок ваш совет родителям.

– Присмотритесь к своему ребенку. Ведь детские способности очень многогранны и разноплановы. И чтобы они раскрылись, важно создать свободную атмосферу, понимать его интересы, увлеченности, верить и поддерживать. Давно не секрет, что музыкальное образование на любом уровне играет большую роль в формировании личности ребенка, даже если в дальнейшем он не будет профессионально заниматься музыкой.

ШЕФ-ПОВАР WUNDERPARK КОНСТАНТИН МАЯНОВ:

«WUNDERPARK – ЭТО ПРЕКРАСНОЕ МЕСТО ДЛЯ РАЗВИТИЯ, ДЛЯ ТВОРЧЕСКОГО РОСТА»

– Расскажите, как вы попали в Wunderpark?

– Вы удивитесь:
по объявлению в интернете!
Я искал работу, потому
что переехал за город,
неподалеку от Wunderpark, –
и вот нашел работу мечты!
Давно это было, девять лет
назад я сюда пришел.

– А раньше где работали?

– В центре Москвы, был
такой ресторан «Голубка»
на Пироговке.

– Это ведь довольно резкий поворот в карьере. Не скуцали по ресторану?

– Нисколько. У меня все так
совпало в тот момент:

и в профессиональном
плане хотелось разви-
ваться, и личная жизнь
к такой перестройке
подталкивала – у меня была
мечта уехать из Москвы
за город и построить дом.
Так что такая крутая смена
сферы применения своих
знаний меня не смущала.
В ресторане, конечно,
больше свободы действий.
Зато здесь, в Wunderpark –
дети, а непосредственное
общение с ними всегда
поднимает настроение.
С другой стороны, здесь
меньше пространства
для маневра, поскольку
мы работаем по строгому
регламенту, именно потому
что мы кормим детей.
В связи с этим от некоторых
позиций, которые хотелось
бы приготовить, приходится
отказываться. Но сложности
и ограничения – они-то как
раз и заставляют напря-
гаться, мыслить иначе,
искать другие пути
своего развития
в профессиональном

плане. И Wunderpark – это
прекрасное место для
развития, для творческого
роста. Я это испытал на
собственном примере:
девять лет назад я пришел
сюда просто поваром
и потихонечку, не торопясь,
дорос до шеф-повара.
То есть если человек
заинтересован в том, что
он делает, здесь есть все
условия для того, чтобы
развиваться.

– А как вам удается балансировать, ведь дети наверняка просят приготовить что- то «запрещенное», вредное?

– Да, все мы знаем, что
самая желанная и вкусная
еда – она самая вредная.
Бургеры, наггетсы,
картошка фри... Но мы
стараемся тоже делать все

очень вкусно, но только по нормам. И если есть какой-то очень прямой желанный запрос, то всегда стараемся решить проблему: подумаем немного, как лучше сделать, подправим рецепт, чтобы с нормами совпадало, и сделаем! Пожелания наших «клиентов» – детей и учителей – всегда учитываем.

– А что самое сложное в вашей работе?

– Пожалуй, главная сложность была – это собрать сплоченный коллектив. Но сейчас эта задача полностью решена: у нас каждый сотрудник на своем месте, и мы ценим каждого. А вот когда только начинали, случались разные курьезы, но теперь это в прошлом.

– А как с продуктами сейчас обстоят дела? Санкции не повлияли на снабжение?

– Нет, у нас много поставщиков, и преимущественно это российские продукты. Работаем мы по предварительным заявкам: мы заказали – нам привезли. Но если привезли что-то не то, что-то, что нам не понравилось, мы без тени сомнения отправляем продукты обратно.

Смотрим, проверяем все очень тщательно: мясо, овощи, фрукты...

– А вообще бывало в вашей практике, когда что-то пошло не так? Как выходили из положения?

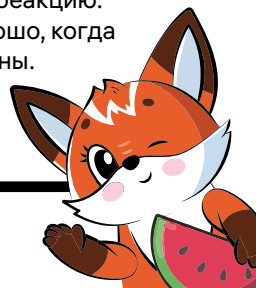
– Конечно, за годы работы всякое случалось. Здесь главное – быстро придумать план действий. Если привезли что-то не то, тогда срочно перестраиваем меню, снимаем одни позиции, заменяем другими. Но хуже, когда сотрудник с утра звонит и говорит, что не может выйти, заболел например. Это самая стрессовая ситуация. И тоже приходится выкручиваться. Иногда и сам встаю к плите или су-шеф подменяет. Работа кухни – она всегда немного нервная, что-то да происходит.

– А вне стрессовой ситуации готовите?

– Да, у меня есть любимые «фишки». Вот, например, пицца – это мое. Нравится мне с тестом работать: оно мягкое, податливое, с ним можно что угодно творить.

– А как бы вы охарактеризовали школу – она для вас какая?

– Вкусная! А еще прекрасная, идеальная – в смысле это идеальное место для меня. Вот первый день, когда я попал в Wunderpark, – он был для меня самым ярким. Потому что такое ощущение у меня возникло, как будто я дома: так было тепло и хорошо. И это ощущение тепла стараюсь сохранить и передать тем, кто приходит в мою столовую. Еще очень ценю, что здесь у меня прямой контакт с ребятами: мы приготовили еду и сразу отдали ребенку. И видим его реакцию. На душе хорошо, когда люди довольны.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА ПО ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ АЛЕВТИНА ЖЕЛТОУХОВА:

«ГЛАВНЫМ Я СЧИТАЮ ПРОАКТИВНОСТЬ И УМЕНИЕ ПРОДУМЫВАТЬ СВОИ ДЕЙСТВИЯ НА НЕСКОЛЬКО ШАГОВ ВПЕРЕД»

– Скажите, вы давно работаете в Wunderpark?

Что привело вас в этот проект?

– Я пришла в Wunderpark в августе 2016 года, то есть в этом году будет уже семь лет, как я здесь работаю. До прихода сюда я много лет работала специалистом, сопровождающим частное образование по юридическим вопросам, но именно здесь мне предложили позицию юриста в единственном лице. Для меня это был определенный вызов в моей карьере, и одновременно мне было очень интересно проверить свои профессиональные силы, посмотреть, насколько эффективно я могу справляться со сложными задачами самостоятельно. Потому что одно дело работать в команде, когда ты делаешь только часть работы и тебе есть

на кого опереться, и совсем другое – когда ты можешь рассчитывать только на свои силы.

– Я так понимаю, что с вызовом вы справились?

– Да. (Улыбается.) У меня, конечно, большая зона ответственности и бывают разные периоды, иногда очень сложные, но в целом мне комфортно.

– А что вы считаете главным в своей работе?

– Главным я считаю проактивность и умение продумывать свои действия на несколько шагов вперед для того, чтобы

добиться качественного и единственно верного результата. Я это так вижу.

– Были ли за время вашей работы какие-то забавные случаи?

– Мне как юристу сложно ответить на этот вопрос: я не все могу разглашать.

– А какие-то критические ситуации случались? Что-то ужасное?

– Знаете, меня сложно чем-то напугать, я вообще не так смотрю на вещи, не воспринимаю свою работу с этой точки зрения. Ужасов не было – иногда возникали непростые обстоятельства. Моя реакция в таких случаях всегда одинакова: спокойствие, здравая оценка ситуации

и поиск оптимального решения. Все просто: есть задачи стандартные, а есть те, которые выбиваются из стандарта. Но это, конечно, не ужас – это повод применить все свои профессиональные знания. Я так это воспринимаю. Ну и конечно, еще один нюанс: у юристов не принято рассказывать подробности.

– Может, все же приведете какой-то пример?

– Ну, пожалуй, да. Помните, когда пандемия была: вот это была сложная, нетривиальная ситуация. И для юристов это был период тяжелой работы, потому что тогда законодательство менялось практически ежедневно и это длилось полтора года! И в тот момент все смотрели на юристов, потому что именно юристы в то время должны были сказать, как работать школе, как работать Семейному центру, что можно закрыть, что нельзя. И получалось, что давление на юристов было очень большое. Поэтому это был очень тяжелый период. И он еще раз доказал, что в нашей работе очень важна проактивность.

– Вы работали в разных частных школах. Расскажите, чем выделяется

Wunderpark? В чем отличия?

– Глобальное отличие одно – строгая приверженность правовым нормам. Это стремление и инвесторов, и руководителей всегда работать в четких рамках закона, следовать букве закона. Раньше я сталкивалась с другими подходами. А здесь подход один: работаем исключительно прозрачно и безопасно, без каких-либо подкованных моментов.

– С чем у вас ассоциируется Wunderpark, сможете его описать тремя словами? Wunderpark – он какой?

– Яркий, современный, лучший... Наверное, мы здесь все собрались и по столько лет работаем, потому что это лучший проект, с которым я сталкивалась. Я имею в виду, что он лучший не только для детей, но и в плане организации работы сотрудников, подхода к работникам и вообще в целом. Это такая система «360 градусов»,

когда ты в любой момент можешь высказать свою позицию как работник. И тебе обязательно дадут обратную связь, ты услышишь мнение руководителя. Здесь всегда есть атмосфера открытости. Твое мнение будет услышано, то есть ты не боишься высказываться, проявлять инициативу.

– А какой совет вы бы дали родителям?

– Нужно уметь друг друга слушать, в первую очередь родителям важно слушать и слышать своих детей, тогда выстроится взаимопонимание между родителями и детьми. Важно не навязывать свое взрослое мнение, не считать, что есть только одно мнение – мнение родителя. Потому что чаще всего трения и конфликты возникают именно на почве недоговоренности.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА ПО ВНЕАКАДЕМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОЛЬГА ПАВЛЕНКО

И ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА ПО АКАДЕМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛЛА ГОЛОВЕНЬКИНА:

«WUNDERPARK – ЭТО ШКОЛА УНИКАЛЬНЫХ ЛИЧНОСТЕЙ»

– У нас необычное, двойное интервью, поэтому вопросы адресую сразу вам обеим. Как вы попали в Wunderpark?

Ольга Павленко:

Можно сказать, что я оказалась в Wunderpark чудом: совершенно не собиралась менять место работы, даже близко не было таких планов. К тому моменту я семь лет проработала в лицее Высшей школы экономики и не думала никуда уходить. Но люди, близкие к образовательным кругам, предложили мне посмотреть одну потрясающую школу.

И я поехала на встречу с Марией Валерьевной (директором школы. – Прим. ред.), и именно эта встреча стала решающей в моем выборе. Мария Валерьевна была настолько увлечена идеей организации школы, у нее было настолько четкое видение, как этот проект будет развиваться, что я была просто очарована и этим увлеченным человеком, и самим проектом, в который я могла внести свой вклад. Еще один небольшой штрих к портрету директора: когда я ее встретила, в одной руке она держала детское кресло, а в другой – документы на запуск школы. Встреча наша произошла, по-моему, в четверг, и мы договорились подумать до выходных. А меня после встречи

в машине ждал муж. И он глянул на меня и сказал: «Знаешь, я давно не видел, как у тебя горят глаза». Вот так и было принято это решение – и я ни разу о нем не пожалела.

Алла Головенькина:

У меня тоже захватывающая история, как меня «схантили». Несколько лет я работала в Республике Татарстан. Мой профессиональный авторитет там очень высок: я являюсь абсолютным победителем всероссийского конкурса «Учитель года России – 2014», и Министерство образования Республики Татарстан пригласило меня быть директором школы Иннополиса. Это инновационный город, республиканский ИТ-проект. Тогда его только

только построили, а сейчас ему уже семь лет. Но меня всегда привлекали новые, инновационные проекты, которые были определенным вызовом в плане профессионального развития. Поэтому, когда по приглашению Департамента образования Ямала меня позвали в Салехард возглавить открывающийся там по программе Министерства просвещения центр для выявления и поддержки одаренных детей (по модели «Сириуса»), я согласилась. Причем дали мне полный карт-бланш: мне предстояло организовать этот проект с нуля, у меня была полная свобода действий в плане найма людей и так далее. И я проработала там целый год. Но одновременно я поняла, что на Ямале такой проект может существовать только как виртуальный центр в силу специфических условий: больших расстояний между малонаселенными пунктами и очень сурового климата. И вот как-то раз я возвращалась из командировки из Сочи в Салехард, и мне позвонили из кадрового агентства: предложили переехать из столицы вечной мерзлоты в Москву и пойти работать в частную школу Wunderpark на должность замдиректора. Я в то время, вообще, про переезд не думала: у меня в Салехарде уже все неплохо складывалось, штат центра укомплектовывался, центр набирал обороты... Но в тот момент

я подумала, что все равно через Москву буду ехать из Сочи в Салехард, так почему не взглянуть на инновационную школу, как бы проезжая мимо? И захела. Первое, что меня поразило, – удивительная архитектура. Мне этот стиль очень близок, потому что в Иннополисе тоже многие здания построены в стиле хай-тек. Но решающим фактором стала личность директора. Мария Валерьевна с таким трепетом, восторгом и с такой искренностью и честностью рассказывала про школу Wunderpark, про историю ее создания и описывала ее будущее развитие, что я была просто поражена общностью взглядов! Надо сказать, что я никогда раньше не работала в частных школах, до этого всю жизнь трудилась только

в государственных учреждениях. И еще, когда я вернулась в Салехард, поняла, что очень скучаю по детям. Потому что центр для одаренных детей – это не школа: дети приезжают туда на краткосрочные учебные модули и через десять-пятнадцать дней уезжают, с ними приходится расставаться. А школа – это совсем другая история: там есть твои ученики, за которыми ты наблюдаешь, как они взрослеют. И есть возможность вести свои любимые уроки биологии, потому что я – учитель биологии. Поэтому я немного поразмышляла и сказала Wunderpark: «Да!» И вот уже больше года работаю здесь, переехала с Ямала в Москву. И с каждым днем мне все интереснее работать в этом проекте.

– У вас, действительно, захватывающие истории прихода в Wunderpark. А что вы считаете главным в своей работе?

Алла Головенькина:

Я – человек, который отвечает за образование, и моя команда – это учителя российской и международной программ. Это те профессионалы, которые создают среду, атмосферу для развития наших детей. Потому что в школе главные люди – это дети, здесь все крутится вокруг них. А наша команда взрослых делает все сложное и непонятное интересным: они превращают скучные страницы учебников в увлекательное путешествие, учат рассуждать и делать

собственные открытия. Я уверена, что именно учителя способны увлечь детей и оживить красивое образовательное пространство школы Wunderpark так, чтобы здесь дети находили вдохновение, могли расти, взрослеть и становиться уверенными, эрудированными, образованными. При этом Wunderpark – это международная школа, и мы четко придерживаемся вектора на развитие инновационного образования международного уровня, мы даем такое образование, получив которое человек умеет мыслить нестандартно, может самостоятельно принимать решение и нести за него ответственность. Так что наш курс – на международное образование через международный бакалавриат, в рамках которого ребенок не пассивный слушатель, а сам делает выбор.

Ольга Павленко:

Да, мы считаем практики международного бакалавриата лучшими, зарекомендовавшими себя по всему миру и проверенными годами. Мы продолжаем использование этой образовательной модели, потому что хотим, чтобы наши дети были успешны в любых жизненных обстоятельствах и в любой точке планеты.

Теперь немного о внеурочной деятельности нашей школы. Раньше ее называли воспитательной работой, сейчас – внеурочной, но в любом случае это неотъемлемая часть учебного процесса. И для меня самое главное, чтобы эта деятельность была органично вписана в нашу жизнь. То есть должна быть единая линейка планирования, а мероприятия должны быть тематически и содер-

жательно связаны между собой, чтобы у детей складывалась целостная и логичная картина мира. Мы стремимся, чтобы жизнь наших учеников была гармонична и многогранна – я говорю про творческую, нравственную, художественную и спортивную составляющую жизни школы. А эта жизнь наших ребят должна быть увлекательной, цветной, многогранной, очень яркой, активной и осознанной.

Алла Николаевна уже говорила про образовательную среду и атмосферу в школе. А она складывается только в единстве целей и при условии принятия и разделения общей миссии всеми участниками процесса. Для меня очень важно, чтобы единомышленниками были все: и родители, и педагоги с администрацией, и ребята. Вот как раз создание этой единой среды с общими ценностями, общей миссией, общим пониманием этических норм, того курса, которым мы движемся, – это и есть основные приоритеты моей работы.

– А как каждая из вас охарактеризовала бы школу тремя словами?

Алла Головенькина:
Умная. Умные дети со своими мыслями, со своими взглядами

и аргументацией, потому что важно уметь отстаивать свою позицию и одновременно уважительно относиться к мнению других. Вторая характеристика – мультикультурная школа. У нас даже в российской учебной программе многие учителя – это представители различных регионов России. Например, в этом году к нам приехала учитель естествознания с Дальнего Востока. И это прекрасно, ведь кто, как не она, может так рассказать о морских котиках, которых она сама видела, что у ребят после таких историй горят глаза! А третья составляющая – это прогрессивная, идущая в ногу со временем школа. Мы четко понимаем, что современный мир – он не когда-то в будущем наступит, он уже здесь и сейчас. И мы должны быть готовыми к различным переменам, должны быть адаптивными и стрессоустойчивыми, тогда у нас все будет получаться. Поэтому для меня она умная, прогрессивная и мультикультурная.

Ольга Павленко:

А для меня она еще и очень динамичная! Потому что мы так организовываем наши процессы и активности, что у ребят постоянно открываются огромные возможности. То к нам приезжает киношкола, то мы шьем костюмы и оформляем декорации для нашей Ассамблеи, тут мы поем и танцуем, а здесь у нас спектакль на английском. Завтра

мы едем на экскурсию в планетарий, а потом готовимся к ярмарке, хаусы соревнуются в квесте на тему воды, а в субботу семейный шахматный турнир... Как видите, школа у нас очень-очень «движущая». И это огромный плюс, потому что нашим детям некогда скучать.

Еще одно преимущество Wunderpark: мы имеем возможность быстро менять наши процессы и можем «гибко» адаптироваться к изменившимся обстоятельствам, мы с легкостью приглашаем гостей-экспертов и вводим инновационные практики, если что-то уже не работает. Кроме того, наша школа очень семейная. У нас тесная связь с дошкольным отделением благодаря многодетным семьям, братьям, сестрам, соседям по поселку. И эта семейность чувствуется во всем: дети практически все друг друга знают и дружат семьями. Наша школа всегда открыта для родителей: они имеют свободный вход в школу, мы часто прислушиваемся к их мнению, для нас привычно неформальное общение семьи с администрацией. Поэтому семейность нашей школы – это, конечно же, «фишка», которую надо беречь и развивать.

И, будучи романтичным человеком, не могу не назвать нашу школу очень футуристической. Я, например, много размышляю и работаю над организацией территории школы в интересах детей, то есть мне важно, чтобы наше огромное и живописное пространство вокруг школы тоже было задействовано и использовалось в учебном процессе и внеурочной деятельности. Часто бываю на берегу реки, все время с восторгом смотрю на наше здание, и мне представляется, как космический корабль спускается на землю и выбирает себе место для приземления на высоком берегу Истры.

Он прилетел, чтобы поделиться с нашим миром каким-то особым космическим сверхзнанием. И если смотреть на школу с противоположного берега реки, то вы увидите стеклянную футуристическую школу на высоких ногах-опорах в форме буквы W. Когда голубое небо отражается в огромных окнах, создается впечатление парящего в воздухе объекта, упирающегося в землю то ли лучами, то ли ногами, на которых расположились лепестки такого «техно-цветка». Этот абсолютно футуристический образ очень связан с внутренним содержанием нашей школы – стремлением в будущее!

А какие у нас рассветы и закаты! И это обилие стекла, открытого пространства, воздуха и света, возможность наблюдать смену времен года и огромную радугу во весь горизонт – все это способствует рождению уникальной и продуктивно-благоприятной среды для образования, для развития взаимоотношений и плодотворного сотрудничества разных поколений. Хочется, конечно, чтобы все школы были немножко футуристическими, а вот нам повезло, и мы уже имеем такую школу! Поэтому я голосую за динамичную, семейную и футуристическую школу!

– Поделитесь какими-то интересными историями из вашей практики, пожалуйста! И бывают ли ситуации из разряда «ужас-ужас»?

Алла Головенькина:

Вот я просто опишу наш день. К примеру, утром ты пьешь кофе и понимаешь, что сегодня понедельник, а у тебя все структурировано: ты знаешь, что у тебя несколько встреч запланировано и что конкретно тебе нужно сделать. Но потом ты заходишь в школу, и тебя захватывает этот круговорот, тайфун, если хотите: к тебе постоянно кто-то обращается, идет за помощью, просит совета...

Ольга Павленко:

Да, точно. А я продолжу: тебе только показалось, что все немного наладилось и прояснилось ко второй половине дня, ты хочешь остановиться на минутку, присесть, проверить почту и ответить коллегам, но тут к тебе заходит администратор и ангельским голосом говорит, что мама Иванова ожидает у кабинета, чтобы пообщаться и посоветоваться. А это обычно час продуктивного общения. Наверное, в школе есть те, кто уходит домой ровно

в шесть вечера, а вот нас с Аллой Николаевной в это время еще может ждать в столовой холодный, но заботливо оставленный сотрудниками кафе обед. И мы, если не успеваем поехать в школу, забираем обед с собой домой, потому что нам неудобно оставлять, да и готовить дома будет уже поздно, а тут люди старались...

– В чем для вас заключается специфика Wunderpark? Есть отличия от других школ?

Алла Головенькина:

Я не работала в других частных школах, но что здесь является уникальным – это ориентир на ребенка. И дело даже не в том, что обучение идет в малых группах, и не в том, что к каждому классу прикреплен целый класс сопровождения, потому что на один класс у нас есть и куратор, и классный руководитель, и очень хорошая психологическая служба. Дело в том, что в нашей школе ценят самого ребенка. Мы считаем, что наши дети – это уникальные маленькие взрослые со своими особенностями, со своими интересами, со своими большими и маленькими победами независимо от того, ученику восемь лет или четырнадцать. За последнее время у нас значительно изменился

состав педагогической команды, потому что мы понимаем, что детям нужны люди профессионально состоявшиеся. Поэтому у нас работают очень хорошие, грамотные, эрудированные педагоги, любящие свой предмет и знающие его досконально. Но важно, что это еще и интересные люди. Они могут не просто с азартом раскрывать секреты английской грамматики или помочь отличить ямб от хорей, но и способны поддержать интерес этого маленького человека, дать ему опору, дать ему «крылышки», чтобы дети могли искать и находить какие-то собственные пути развития. Мне кажется, очень важная черта нашей школы – это уважительное отношение к ребенку. Мы в каждом ребенке видим личность, и это не шаблонные слова. Wunderpark – это школа уникальных личностей – как взрослых, так и маленьких.

Ольга Павленко:

Я тоже добавлю к этому пару слов. Я неспроста назвала нашу школу семейной: это важная для меня характеристика. Понимаете, семейная история во многом определяет и взаимоотношения именно между детьми. Мне, кстати, довелось поработать в частных школах, но я нигде не видела такой атмосферы! Алла Николаевна говорила про педагогов. Но мне кажется, команду преподавателей легче подобрать, чем выстроить эту дру-

жескую атмосферу между детьми. Педагогов в команду мы сами выбираем, а те взаимоотношения, которые складываются между детьми, – это вещи гораздо более тонкие, хрупкие и в целом уникальные. К нам приходят дети из разных школ, и потом родители вместе с новыми ребятами дают восторженные отзывы: они часто поражены и удивлены атмосферой, которая царит в школе, и отношениями между учениками. Это для нас самая радостная обратная связь.

И еще раз хочу отметить нашу адаптивность к изменениям: мы можем очень быстро принимать решения, чтобы измениться к лучшему, можем сразу внедрить инновацию или, наоборот, от чего-то отказаться – от того, что на данный момент считаем не очень эффективным. Быть гибким и быть готовым к изменениям просто архиважно в современных условиях! И еще один уникальный момент, который определяет специфику нашей школы, – это вовлеченность в процесс нашего учредителя, Марины Александровны. Марина Александровна – любящая и опытная мама четверых детей, трое из которых – наши ученики. Марина Александровна всегда участвует в жизни школы и всего коллектива. Она – настоящий исследователь: постоянно изучает педагогический опыт, интересуется психологией

и в целом очень неравнодушно относится к школьной жизни. Она все время на связи, делится с коллегами материалами по работе с детьми, прислушивается и следует рекомендациям наших педагогов, удивляет нас потрясающими идеями и сюрпризами. Этот взаимообмен с учредителем очень вдохновляет и дает такие широкие возможности по настройке нашей деятельности. Для меня лично очень ценно, что у нашей административной команды есть единомыслие и доверительные отношения с учредителем. Это и окрыляет, и накладывает высокую ответственность.

Алла Головенькина:

Подтверждаю, мне тоже часто говорят про нашу уникальную безоблачную атмосферу в школе, про то, что Wunderpark – это зона комфорта, и про бережное, доверительное отношение к детям.

– А теперь ваши советы по воспитанию детей.

Ольга Павленко: Знаете, у меня у самой трое детей, и мой совет родился из бесценного опыта общения с ними, такими разными и такими прекрасными. Дорогие родители, проводите как можно больше времени со своими детьми! Интересуйтесь тем, как они живут, что они любят, чем они увлечены, обращайтесь внимание на самые

маленькие вещи, которые на самом деле для вашего ребенка исключительно важны на данный момент. Мечтайте, рисуйте, пойте, танцуйте вместе, смотрите кино, плачьте и смейтесь вместе, делайте все что угодно, только делайте это вместе. Попробуйте быть на одной волне. Никогда не закрывайте дверь внимательного и доверительного общения – пусть она всегда будет открыта! Пусть за советом ребенок придет именно к вам! Поэтому проводите время с детьми, принимайте их такими, какие они есть, радуйтесь их достижениям и не особо расстраивайтесь из-за неудач! Помните, самое главное – это ваши отношения и здоровый дух!

Алла Головенькина:

У нас нет таких курсов – «Как быть родителями». Мы вспоминаем себя детьми и хотим быть другими родителями – идеальными. Но как же это трудно стать идеальным родителем! Это как у братьев Стругацких «Трудно быть богом». И все же быть родителями – это большое счастье! Мой совет: поддерживайте детей не столько поощрениями, похвалой, сколько верой в их возможности, в их желание поиска и стремление идти вперед.

**РУКОВОДИТЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ПРОГРАММЫ WUNDERPARK
INTERNATIONAL SCHOOL
ДЖЕФФРИ АДАМСОН:**

«САМОЕ ГЛАВНОЕ – ЭТО НАЙТИ ОБЩИЙ ЯЗЫК С РЕБЯТАМИ»

– Расскажите, как вообще попали в эту школу?

– Я начал преподавать еще в качестве волонтера в Чикаго, когда учился в институте. Потом переехал в Санкт-Петербург, работал там в разных учебных заведениях, какое-то время преподавал в Америке, потом приехал обратно в Россию. Я работал в разных международных школах: сначала в Москве, потом вместе с коллегой перешел преподавать сюда, в Wunderpark.

– И сколько лет вы уже в России преподаете?

– В России – с 2011 года, а в Wunderpark – с 2017 года.

– Вы преподаете английский язык и историю. А что самое сложное в вашей работе?

– Самое сложное – это найти общий язык с ребятами. Хочу сказать, что это тяжело, но не в плане какого-то негатива, а сложно потому, что это процесс, который длится во времени, и в это время все постоянно меняется. Потому что в каждом из ребят я вижу, прежде всего, человека, личность. И у каждого может быть свое настроение, например. Так что отношения «учитель – ученик» – это сложный процесс, который нужно выстраивать, как и любые человеческие отношения.

– А есть у вас какие-то свои, фирменные приемы?

– Для меня это, прежде всего, юмор – он выручает в любой ситуации. Когда-то давно у нас было задание придумать мантру. Так вот моя мантра звучит так: «Если ты можешь смеяться, значит, ты можешь учиться».

– Скажите, а как вы реагировали на ситуацию, которая произошла в 2022 году?

– Когда происходят резкие изменения, это в любом случае тревожно. Мы ожидали, что произойдут более серьезные изменения в кадрах, что люди уедут. Но этого не произошло: по-моему, всего два или три человека уехали. Одна преподавательница сначала уехала, а потом подумала какое-то время и вернулась, сейчас снова преподает в Wunderpark. И я думаю,

что главный фактор, который всех удерживает – это наша крепкая команда. Здесь у нас собрались сильные педагоги, профессионалы своего дела и хорошие люди. И это очень помогает. А еще, конечно, замечательные дети, наши ученики. У нас тут не принято общаться формально: пришел, провел свой урок и забыл. У нас прекрасные активные ученики, и мы общаемся и на уроках, и на переменах. Очень часто они подходят и задают вопросы на самые разные темы.

– А бывают в вашей практике какие-то сложные ситуации?

– Периодически случаются, потому что это всегда живой процесс, процесс общения, подстраивания друг под друга. Здесь нельзя заложить какие-то параметры раз и навсегда и потом двигаться дальше по заданному алгоритму – здесь мы каждый день «изобретаем» себя заново, открываем какие-то новые грани и в себе, и в наших учениках. Каждый день мы разные – многое зависит от настроения, от возраста ребят и даже от времени года. Иногда, например, случаются разногласия по оценкам. В вашей культуре дети очень болезненно воспринимают, когда ставишь тройку: многим кажется, что это прямо конец света: ах, тройка... А на самом деле

я воспринимаю тройку или четверку просто как индикатор прогресса того или иного ученика, который просто показывает, подсвечивает, куда нужно двигаться, на что обратить внимание.

– Насколько отличается наша культура от западной?

– Несильно, но ряд отличий все-таки можно заметить. Это бросается в глаза тем иностранцам, кто прожил в России два-три года, а я-то живу скоро будет 13 лет, так что я уже привык. И все же иногда бывает забавно.

Я вот, например, люблю песенки насвистывать: это повышает мне настроение. Такая привычка часто встречается у американцев.

А вот русские очень боятся свиста, когда я иду по школе и насвистываю какую-нибудь мелодию, ко мне обязательно коллеги подойдут и скажут, что, мол, не свисти, а то денег не будет. (Смеется.) Я, конечно, пытаюсь возражать, что в Америке многие свистят – и ничего, деньги не заканчиваются, все в порядке, но... Приходится смириться. А вообще, есть отличия в том, как вы общаетесь, как демонстрируете уважение к собеседнику. Но эти нюансы во всем мире различаются: и в Америке, и в Южной Африке, и в России, – везде есть свои особенности. А русские мне рассказывают, что часто шутят над американцами, что они, мол, только для соблюдения формальностей спрашивают, как дела, а на самом деле им это вовсе не интересно. Ну да,

от малознакомых людей ты действительно не ожидаешь, что в ответ на приветствие «Как дела?», ты получишь длинный, обстоятельный рассказ, что там у человека в жизни происходит. Но в том-то и состоит ценность нашего взаимодействия, когда вы представляете разные культуры, что мы можем познакомиться с другой точкой зрения на привычные вещи, по-другому взглянуть на мир. И обменяться мнениями. Это ценно.

– Как вы воспринимаете школу, какие три прилагательных найдете для нее?

– Уютная, близкая, развивающая. Для меня она такая. (Улыбается.)

– А какие вы можете дать советы родителям?

– В этой сфере, конечно, трудно давать советы. Воспитание – это долгий процесс, и здесь нет однозначно черного или белого, нет какого-то один раз принятого окончательного решения, и никогда не будет. Главное – человек должен понять, что твой фокус – это вся жизнь ребенка, вся жизнь наших детей – в этом наша цель. И здесь важно терпение и понимание. И позитивный настрой. В этом весь секрет.

ПСИХОЛОГ WUNDERPARK ЛЮДМИЛА ВЕРДЯН:

«Я ОЧЕНЬ ОБЕРЕГАЮ ЛИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО ДЕТЕЙ»

– Задам традиционный первый вопрос: как вы здесь оказались?

– Случайно. Коллега, с которой раньше мы работали вместе, предложила мне попробоваться на открытую вакансию тьютора. Последние шесть лет я работала психологом в лицее Высшей школы экономики и уходила оттуда не планировала. Моя любовь ко всему новому, возможность открыть для себя новые границы сделали свое дело: Wunderpark – интересный проект, частная школа (в частной школе я не работала), интересные задачи... и я подала свое резюме.

– Что вы считаете главным в своей работе?

– Главное в любой работе – это любовь к тому, что ты делаешь. А в работе в школе главное – любовь к детям. И школьный психолог, конечно же, должен любить детей. И при любых обстоятельствах оставаться способным видеть, чувствовать проблемы, желать помогать и поддерживать, иметь терпение и веру.

– Вы ведь сейчас совмещаете должность школьного психолога и классного руководителя?

– Да, и я очень рада этому обстоятельству. Мне

предоставили возможность остаться со своими ребятами и как психологу сопровождать старшие классы.

– Сложно за столькими ребятами уследить?

– Нет, когда знаешь детей и они знают тебя, уже несложно. Ведь для подростков очень важен вопрос: можно ли тому или иному взрослому доверять? Сначала они нас проверяют на «свой» или «не свой» – все ставят под сомнение. И вот если ты прошел проверку, тогда у тебя есть шанс стать для них значимым взрослым. Это доверие чувствуется и при проведении диагностики

психологического климата в классе и сказывается на результатах.

– А они результатами интересуются?

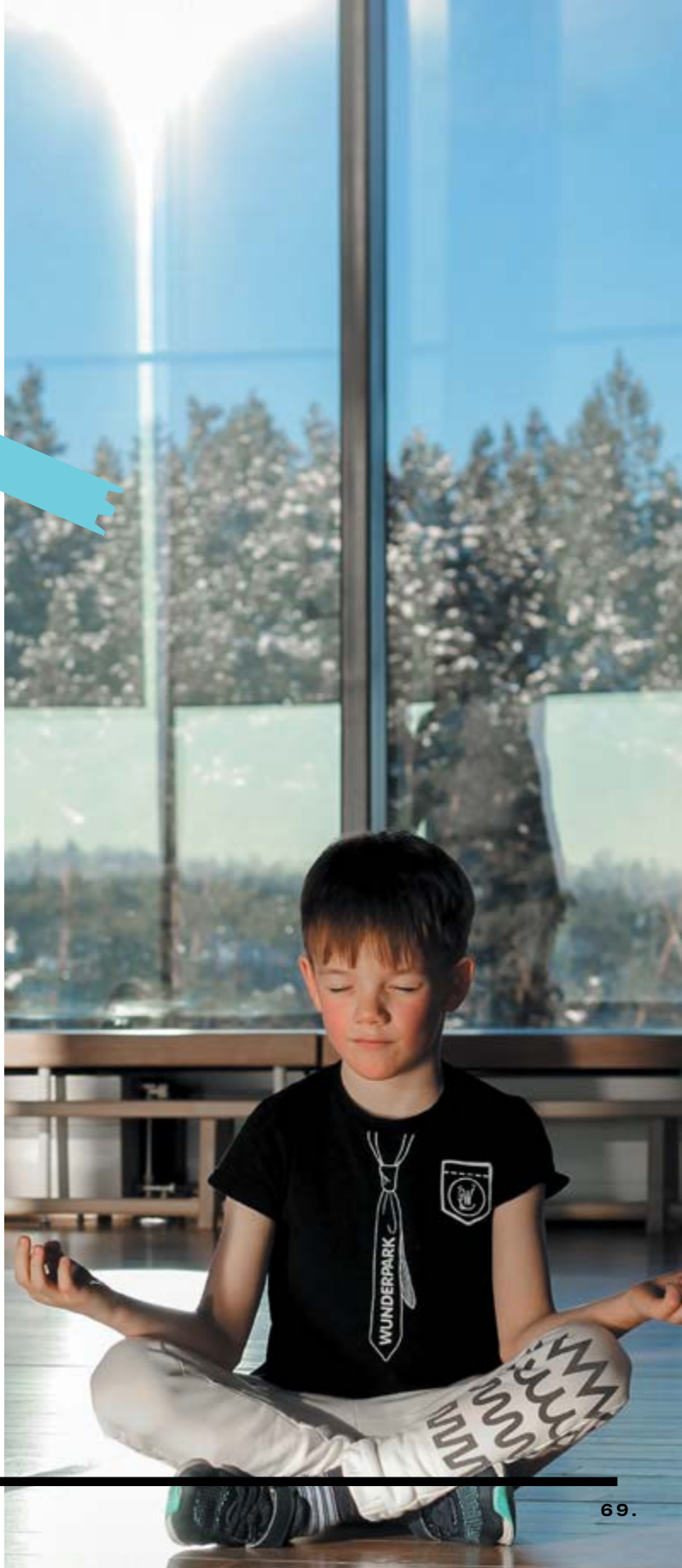
– Не все. Но многие интересуются, подходят, задают вопросы. Я им объясняю, и вместе обсуждаем.

– А были ли в вашей практике какие-то интересные или забавные истории?

– Конечно, были. Но рассказывать их я не стану. Представьте себе, что кто-то узнает себя или другого в этих историях. Так что я не могу себе это позволить по этическим соображениям. Я очень оберегаю личное пространство детей.

А бывали ли ситуации из разряда «ужас-ужас»?

– Нет, такого не припомню, а вот из разряда «вау-вау» случались. Но все такие ситуации я воспринимаю как подарок, потому что это опыт. Опыт как для ребенка, так и для нас, взрослых. К тому же мы получаем прекрасную возможность дополнительного общения.

– Не секрет, что сейчас иногда возникают в разных школах ситуации буллинга. Как у вас с этим обстоят дела?

– И наши дети знают об этом, конечно. Но это точно не про нашу школу. Это никому здесь не близко, не приветствуется и гасится в самом зародыше. То есть когда возникает ситуация, хотя бы отдаленно имеющая признаки не буллинга, конечно, а поведения, в котором можно усмотреть какие-то признаки напряженности, пускай даже неосознанной, мы стараемся сразу это купировать. А эти признаки – их сразу видно, это очень заметно. Ведь ты знаешь здесь каждого ребенка.

– Отличается работа в Wunderpark от работы в вышкинском лицее?

– Да, конечно. В лицее учатся ребята с 8-го по 11-й класс. Поступают, пройдя серьезный конкурсный отбор, что говорит о высоком уровне мотивации к обучению. Соответственно, работа психологов и кураторов групп отличается от школьных. Но основные принципы работы едины.

– А к вам дети в индивидуальном порядке обращаются?

– Да, и меня это очень радует. Значит, доверие есть, что для меня очень ценно.

– Проблемы в классе все вместе обсуждаете?

В зависимости от ситуации. Общие проблемы обсуждаем вместе с классным руководителем и куратором. Очень часто ребята приходят небольшими группами посоветоваться.

– Какими бы тремя прилагательными вы охарактеризовали школу?

– Она яркая, перспективная и... я бы сказала, шумная (в хорошем значении этого слова). Я вообще люблю движение, энергию, шум. Школа не бывает тихой, она живая, веселая, шумная.

– Ваш совет родителям?

– Советовать не люблю. Но сказала бы так: просто слушать и стараться услышать своего ребенка. Ведь среди множества слов обязательно будут самые важные. И просто любить. Безоговорочно.

Советы РОДИТЕЛЯМ ОТ WUNDERPARK:

Поддерживайте детей не столько поощрениями, похвалой, сколько верой в их возможности, в их желание поиска и стремление идти вперед.

Важно не навязывать свое взрослое мнение, не считать, что есть только одно мнение – мнение родителя: чаще всего трения и конфликты возникают именно на почве недоговоренности.

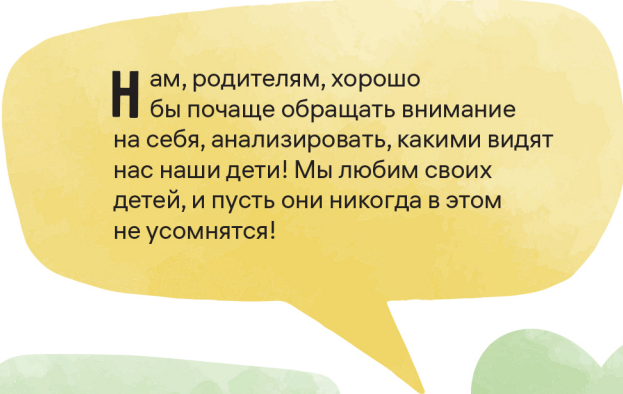
Будьте на одной волне со своим ребенком, будьте заинтересованным и включенным в его процессы, в его жизнь.

Надо внимательно слушать детей и любить, просто любить – безоговорочно, просто так.

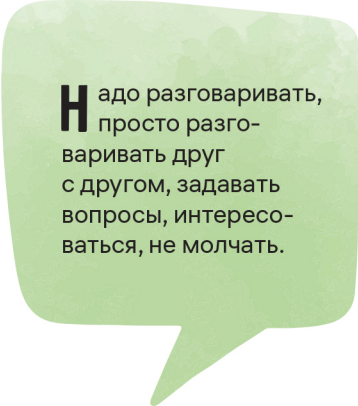

Дорогие родители, проводите как можно больше времени со своими детьми! Мечтайте, рисуйте, пойте, танцуйте вместе, смотрите кино, плачьте и смейтесь вместе, делайте все что угодно, только делайте это вместе.

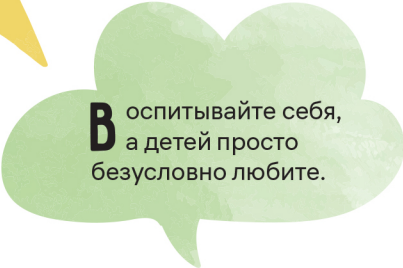
Присмотритесь к своему ребенку, ведь детские способности очень многогранны и разноплановы. И чтобы они раскрылись, важно создать свободную атмосферу, понимать его интересы, увлеченности, верить и поддерживать.

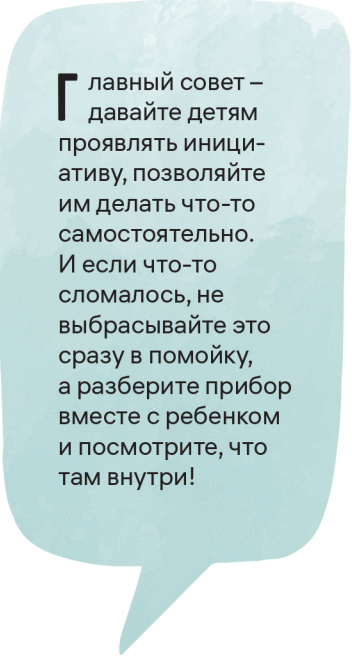
Нам, родителям, хорошо бы почаще обращать внимание на себя, анализировать, какими видят нас наши дети! Мы любим своих детей, и пусть они никогда в этом не усомнятся!

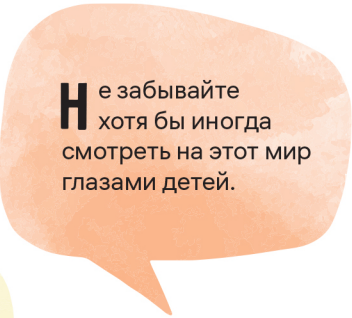
Надо разговаривать, просто разговаривать друг с другом, задавать вопросы, интересоваться, не молчать.

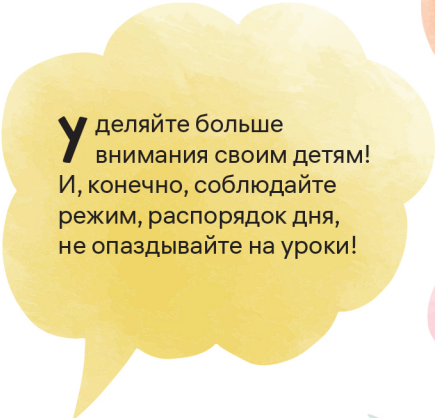
Воспитывайте себя, а детей просто безусловно любите.

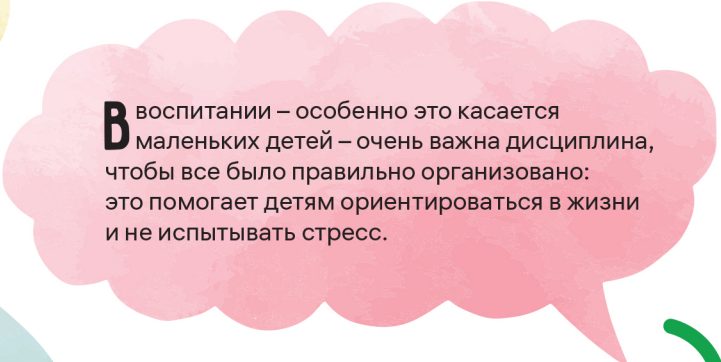
Главный совет – давайте детям проявлять инициативу, позволяйте им делать что-то самостоятельно. И если что-то сломалось, не выбрасывайте это сразу в помойку, а разберите прибор вместе с ребенком и посмотрите, что там внутри!

Не забывайте хотя бы иногда смотреть на этот мир глазами детей.

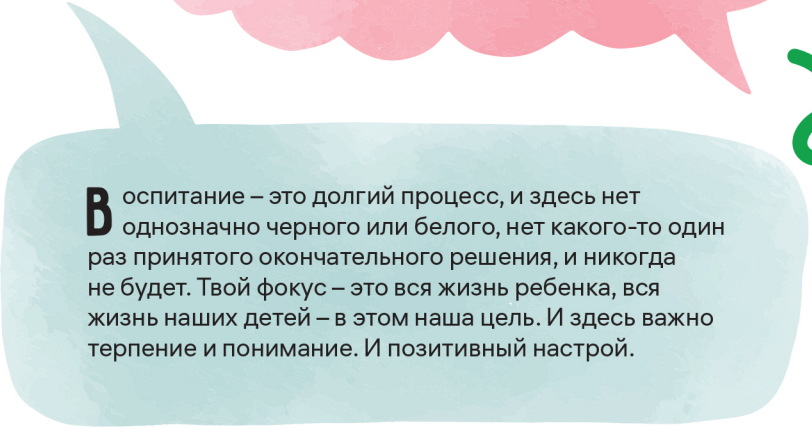
Уделяйте больше внимания своим детям! И, конечно, соблюдайте режим, распорядок дня, не опаздывайте на уроки!

Воспитании – особенно это касается маленьких детей – очень важна дисциплина, чтобы все было правильно организовано: это помогает детям ориентироваться в жизни и не испытывать стресс.

Детей надо любить и воспитывать их своим примером.

Воспитание – это долгий процесс, и здесь нет однозначно черного или белого, нет какого-то один раз принятого окончательного решения, и никогда не будет. Твой фокус – это вся жизнь ребенка, вся жизнь наших детей – в этом наша цель. И здесь важно терпение и понимание. И позитивный настрой.

+7 (495) 122-00-02
welcome@wunderpark.ru
www.wunderpark.ru

